

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ„Театръ
и
Искусство“.Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. № продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. говорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 23 Марта.

СОДЕРЖАНИЕ: О «черной доскѣ» и недоразу-
мѣніяхъ. — Разговоры о «На днѣ». *В. С. Суту-
кина*. — Картины Рериха. *А. Ростиславова*. — Хро-
ника театра и искусства. — Письма въ редакцію. —
Въ толпѣ. *Л. фонъ-Нольде*. — Новая женщина
(окончаніе). *Вл. Липскію*. — Провинціальная лѣ-
топись. — Объявленія.Рисунки: «Государь-царь Іоаннъ III (3 рис.
М. Гоффе), «Лебединая пѣсня», Канцелярія
Бюро Театрального Общества, Ибсенъ (6 на-
бросковъ), Столпы общества (шаржъ).

№ 13.

Портреты: Л. Н. Карениной, † М. Н. Аки-
мова, г. Герашъ.Библиотека кн. 7: Жизнь треклятая. Пов.
М. Любимова (продолж.). — Режиссеръ, Этюды
по драматич. искусству д-ра *Карла Гаемана*, пер.
П. П. Немеродова (продолженіе). — По ту сторону
кулисъ. Пов. *В. Далматова* (окончаніе). — Исто-
рич. очеркъ древней хореографіи. *В. Септловъ*. —
Я хочу знать. Шутка въ і дѣйствиі. *Н. А. Лу-
мановой*. — Голосъ крови, пьеса въ 4 д. *О. Димовъ*.

Продолжается подписка на 1903 годъ

НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

Подписная цѣна 7 р. годъ. 4 р. полгода.

За перемѣну адреса городск. на иногор. и иногор.
на городск. уплачивается 60 коп., за перемѣну городск. на
городск. и иногор. на иногор.—25 коп. Необходимо прила-
гать старыя бандероли или указывать ихъ №№.Въ виду приближенія срока второго взноса
(1 апрѣля) Контора покорнѣйше проситъ поспѣшить вы-
сылкою такового, во избѣжаніе прекращенія доставки
журнала съ № 15.

С.-Петербургъ, 23 марта 1903 г.

Ниже мы приводимъ, со словъ московскихъ га-
зетъ, сущность объясненій В. В. Быховскаго, юрис-
консульта и члена Совѣта Театрального Общества,
по поводу пресловутой „черной доски“. Конечно,
отчетъ газеты не слѣдуетъ считать официальнымъ
сообщеніемъ Совѣта Общества, и едва ли слова
г. Быховскаго переданы съ точностью стенограммы.
Тѣмъ не менѣе, сообщеніе это остается документомъ
значительной важности.Весьма цѣнно замѣчаніе г. Быховскаго, что „осу-
ществленіе этой регламентаціи (по упорядоченію от-
ношеній между актерами и предпринимателями), ко-
нечно, будетъ принадлежать во всей мѣрѣ Союзусценическихъ дѣятелей“. Такимъ образомъ, сцениче-
скій міръ, несмотря на то, что до сихъ поръ ничего
не слышно о практическихъ мѣрахъ, направленныхъ
къ устройству Союза, имѣетъ полное основаніе на-
дѣяться, что эта первенствующая задача не забыта,
а только отложена. По французской поговоркѣ—что
отложено, то не потеряно. Можно было думать, что
отсрочка по организациі Союза вызвана тѣмъ, что
еще не утвержденъ новый Уставъ Театрального
Общества, предоставляющій этому учрежденію весьма
широкій кругъ дѣятельности „по надзору“ за театраль-
ными предпріятіями. Если вѣрно переданы, однако,
слова г. Быховскаго, то въ руководящихъ сферахъ
Театрального Общества господствуетъ и теперь
убѣжденіе въ томъ, что „надзоръ“, вводимый но-
вымъ уставомъ и принятый не безъ сильной оппо-
зиціи 2 Съѣздомъ, составляетъ обязанность и право
Общества. „Совершенно ложень взглядъ“, читаемъ
мы въ названномъ сообщеніи—будто Общества не
касаются такія лица, которыя къ нему за посредни-
чествомъ не обращались и не обратятся, или кото-
рыя не состоятъ членами Общества. Власти смотрятъ
на дѣло такъ, что всѣ, вообще, сценическіе дѣятели
находятся подъ контролемъ Театрального Общества,
и если-бы лицо, которому отказано въ посредниче-
ствѣ, тѣмъ не менѣе, стало набирать труппу, это
не избавило бы его отъ контроля. Надо полагать,
что слова почтеннаго юрисконсульта Общества не
совсѣмъ вѣрно переданы. Всѣ, вообще, сценическіе
„дѣятели“ окажутся „подъ надзоромъ“ Театрального
Общества, только съ утвержденіемъ новаго устава,
а пока этого нѣтъ, т. е. пока этотъ порядокъ не
утвержденъ закономъ, „надзоръ“ можетъ быть осу-
ществленъ только по столько, по сколько, „власти“,
очевидно, мѣстныя, склонны обращаться къ содѣйствию
и указанію Театрального Общества.

Вообще, эти слова способны вызвать недоразу-

Библиотечка
Искусства
А. В. ДУНАЧАНСКОГО

мѣня. Совершенно справедливо указано г. Быховскимъ, что эта мѣра (пресловутая „черная доска“) не является крайней. Но если распространить „реноме“ „черной доски“ за предѣлы Бюро, то эта „не крайняя мѣра“ превратится въ вполне „крайнюю“. Что Бюро Театрального Общества, охраняя достоинство своей коммисіонной дѣятельности, лишаетъ посредническихъ услугъ сомнительныхъ, антрепренеровъ и профессионально недобросовѣстныхъ актеровъ—это понятно и естественно. Но если это „недовѣріе“ распространить дальше, то всѣ поименованныя въ списокъ лица оказались бы выброшенными за бортъ, вообще. Это и несправедливо, да и не вѣрно фактически. Такъ, мы читаемъ о г. Костомаровѣ, значащемся въ списокѣ, что онъ собираетъ труппу на сторонѣ. Его дѣло—сбирать труппу, дѣло актеровъ—поступать къ нему. Театральное Общество не препятствуетъ ему въ этомъ, ибо если бы оно препятствовало, то это было бы равносильно ограниченію гражданской правоспособности г. Костомарова.

Нельзя не пожалѣть, что говоря о томъ, что высшая власть „вмѣнила Совѣту въ обязанность установленіе активного надзора за сценическими дѣятелями“, г. Быховскій не выяснилъ болѣе обстоятельно предѣлы и характеръ этого „вмѣненія“. Нужно сознаться, что не смотря на „вмѣненіе активного надзора Театральному Обществу“, „активный надзоръ“ на мѣстѣ нисколько не ослабленъ.

Значеніе „черной доски“ (удерживаемъ этотъ, ставшій популярнымъ, терминъ)—чисто нравственное. Она порождена, какъ неоднократно выяснялось въ общихъ собраніяхъ, стремленіемъ поднять престижъ, нравственное достоинство Общества. Появленіе „черной доски“ стоитъ въ тѣсной связи также и съ новымъ договоромъ „на слово“, которое введено ничуть не обязательно, но альтернативно: желающіе оградить себя неустойками, обращаются въ судъ,—желающіе охранять силу договоровъ при помощи Театрального Общества, замѣняютъ неустойку словомъ, причѣмъ Обществу предоставляется, въ случаѣ злостнаго нарушенія слова, лишать виновную сторону посредническихъ услугъ. Значеніе этой мѣры громадно, и нѣтъ нужды толковать ее распространительно. Такъ, намъ извѣстенъ случай, когда лицо, которому отказано въ посредничествѣ, потеряло, только благодаря этому обстоятельству, театръ, постоянно имъ арендуемый.

Нѣсколько словъ о другомъ недоразумѣніи. По сообщенію тѣхъ же московскихъ газетъ, разрѣшеніе всякихъ споровъ, вытекающихъ изъ „договоровъ“, предоставлено будто бы уполномоченнымъ, которымъ будетъ дана какая-то „инструкція“. Полагаемъ, что тутъ вкралась неточность. Живое, дѣятельное, судебное разбирательство нельзя производить на основаніи „инструкцій“. Едва ли возможно также поручать судебныя функціи гг. уполномоченнымъ, среди которыхъ не мало найдется такихъ, которые весьма мало свѣдуши въ бытовыхъ театральныхъ вопросахъ. Гг. уполномоченные назначаются при томъ „по представленію мѣстной администраціи“, а не по указанію самихъ сценическихъ дѣятелей—слѣдовательно, въ глазахъ послѣднихъ лишены и нужной авторитетности. Въ договорѣ совершенно не обозначено то мѣсто или учрежденіе, въ которое стороны согласились обращаться за разрѣшеніемъ споровъ, и едва-ли онѣ согласились бы такую инстанцію назначить гг. уполномоченныхъ. Все это заставляетъ думать, что Совѣту Театрального Общества не могла придти мысль создать изъ уполномоченныхъ судебную власть, обязательную для сторонъ.

Отсутствіе постоянного и надежными гарантіями обставленнаго, органа судопроизводства даетъ себя,

несомнѣнно, чувствовать и теперь. Еще сильнѣе это будетъ чувствоваться впослѣдствіи. Судь этотъ, какъ и всякій, долженъ представлять не подобіе дореформенной волокиты, „съ проверкою черезъ агента, составленнаго имъ досье“, какъ значитъ въ сообщеніи, но судомъ гласнымъ, устнымъ и состязательнымъ. Потребность въ такомъ судопроизводствѣ столь настоятельна, что не дожидаясь утвержденія уставовъ и образованія Союза сценическихъ дѣятелей, слѣдовало бы на ближайшемъ Общемъ Собраніи въ Москвѣ избрать членовъ суда, который бы, по порученію Совѣта, занялся разсмотрѣніемъ споровъ, столкновеній и пререканій. Что же касается уполномоченныхъ, то имъ можетъ принадлежать только роль примирителей, и въ крайнемъ случаѣ, свидѣтелей въ процессѣ.

Какъ сообщаютъ московскія газеты, юрисконсультъ Театрального Общества В. В. Быховскій, въ присутствіи многочисленнаго кружка предпринимателей и артистовъ, разъяснилъ значеніе новой мѣры („черной доски“), не представляющей, по его мнѣнію, никакихъ юридическихъ осложненій и вызванной настоятельной необходимостью. На первомъ и на второмъ съѣздѣ сценическихъ дѣятелей было высказана мысль о необходимости извѣстной регламентаціи, для огражденія театра отъ завѣдомо недобросовѣстныхъ дѣятелей. Осуществленіе этой регламентаціи, конечно, будетъ принадлежать во всей мѣрѣ будущему союзу сценическихъ дѣятелей. Но пока его нѣтъ, совѣтъ Театрального Общества, уступая требованію жизни, долженъ былъ сдѣлать попытку къ такой регламентаціи. Эта попытка вытекаетъ не только изъ инициативы совѣта, но и изъ требованія администраціи многихъ городовъ, и даже министерства внутреннихъ дѣлъ, которое вмѣнило совѣту въ обязанность установленіе активного надзора за сценическими дѣятелями, такъ какъ отъ многихъ губернаторовъ поступали въ министерство жалобы на факты вопіющей недобросовѣстности. Артисты, то и дѣло, бросались на произволъ судьбы недобросовѣстными предпринимателями. Въ виду этого, какъ, только началась вербовка труппъ, московское Бюро, то и дѣло, запрашивало Совѣтъ—оказывать, или не оказывать посредничество тому или другому сомнительному дѣятелю. Списки лицъ, которымъ Общество не оказывало содѣйствія, практически всегда существовали, но ихъ не выставляли для всеобщаго свѣдѣнія. Требованіе министерства внутреннихъ дѣлъ и начальниковъ многихъ губерній понудило Театральное Общество огласить эти имена въ Бюро, чтобы, такъ сказать, предостеречь сценическихъ дѣятелей и разъ на всегда прекратить безплодные запросы о такихъ лицахъ. Это отнюдь не значитъ, что Театральное Общество „на вѣки-вѣчныя“ отказываетъ имъ свое содѣйствіе; наоборотъ, если-бы послѣдующая ихъ дѣятельность дала убѣдительное доказательство „новаго курса“, Общество охотно опять будетъ оказывать имъ необходимое посредничество. Совершенно ложенъ взглядъ, будто Общества не касаются такіа лица, которыя къ нему за посредничествомъ не обращались и не обратятся, или которыя не состоятъ членами Театрального Общества. Власти смотрятъ на дѣло такъ, что всѣ вообще сценическіе дѣятели находятся подъ контролемъ Театрального Общества, и если бы лицо, которому отказано въ посредничествѣ, тѣмъ не менѣе, стало набирать труппу, это не избавило бы его отъ контроля. Въ предположеніи, что Общество можетъ слѣдить только за членами Театрального Общества и кроется коренное недоразумѣніе. По утвержденію В. В. Быховскаго, принятая сейчасъ мѣра является не крайней, а лишь предупредительной, такъ какъ Обществу предоставлено ходатайствовать передъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ о полномъ запрещеніи антрепренерской дѣятельности въ Россіи лицамъ, признаннымъ неблагонадежными.

Что касается юридической стороны, то совѣщаніемъ авторитетныхъ юристовъ эта мѣра признана совершенно безопасной для общества и не могущей вызвать какія бы то ни было уголовныя преслѣдованія, такъ какъ нигдѣ въ постановленіяхъ общества нѣтъ и намека на какую-либо „черную доску“, а есть только перечень лицъ, которымъ общество не желаетъ оказывать содѣйствія. Но и эту предупредительную мѣру общество пускаетъ въ ходъ лишь послѣ самаго обстоятельнаго разслѣдованія, черезъ агента на мѣстѣ, проверяетъ составленное имъ „досье“ въ особой коммисіи, и затѣмъ только по единогласному рѣшенію совѣта допускаетъ такой остракизмъ. Былъ случай, что два члена совѣта остались, при особомъ мнѣніи по отношенію къ одному лицу, и совѣтъ

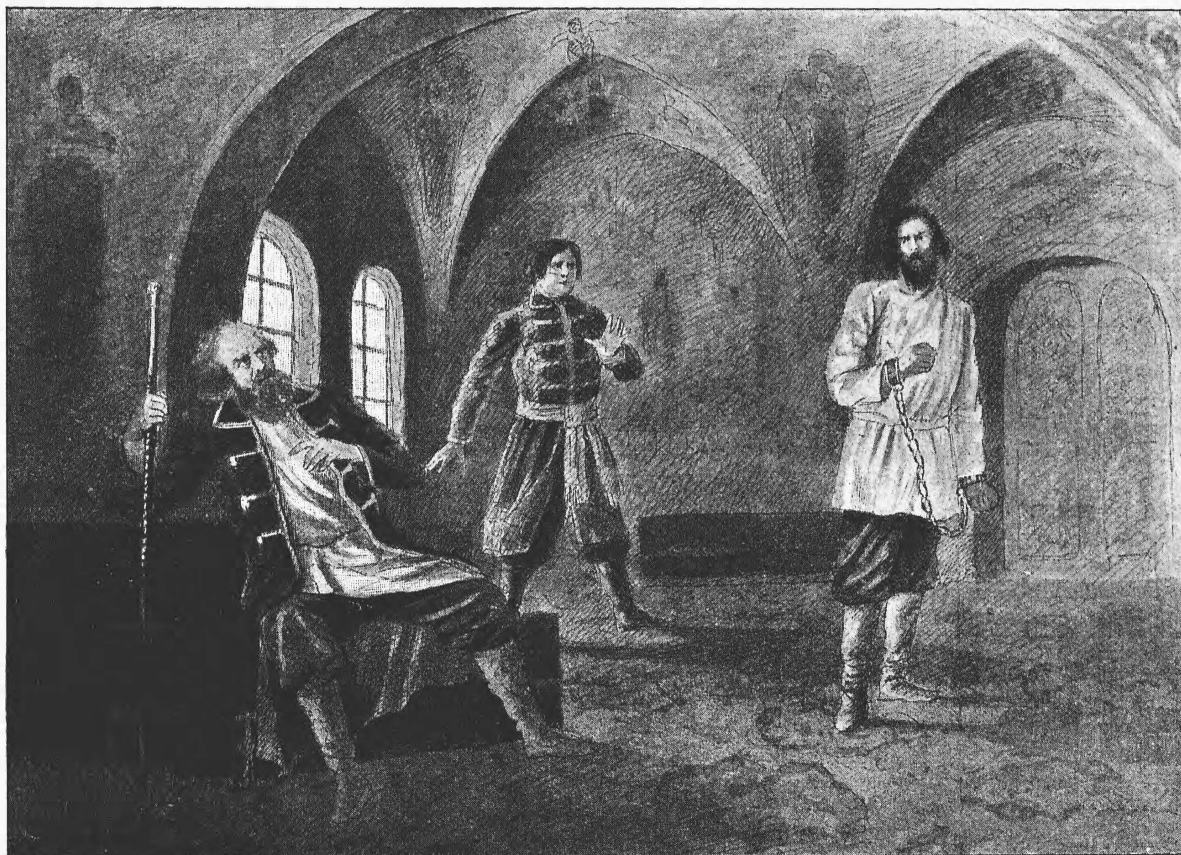
воздержался отъ опубликованія имени этого лица. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда возможно какое-нибудь примиреніе (если антрепренеръ выдаетъ векселя, обязательства заплатить, если актеръ принимаетъ мѣры къ возвращенію взятаго аванса, если его неувка на службу не разрушила окончательно дѣла)—совѣтъ избѣгаетъ карательныхъ мѣръ. Въ распоряженіи совѣта имѣется огромный списокъ лицъ, на которыхъ поступили жалобы, проверка которыхъ дала весьма неблагоприятные результаты; но онъ рѣшился опубликовать лишь тѣхъ, относительно которыхъ не было никакого сомнѣнія, оставивъ вопросъ о другихъ до дальнѣйшаго разслѣдованія и до новыхъ жалобъ.

стые купцы, никогда литературой не интересовавшиеся: — «ишь-ты! Горькій! Горькій, а не сладкій!» Надоѣли, что-ли, сладость и елейность? Горькое во всякомъ случаѣ пришлось по «аппетиту», раздражало его, и вдругъ самъ Горькій заговорилъ сладко! Это что-же-съ?

— Въ чемъ же вы видите эту теперешнюю сладость Горькаго? И почему это «елейность»? Почему не просто—доброта?

— Потому, что она у него очень какъ-то сочится сквозь прорѣхи и переливается черезъ край, и тѣмъ

— ♪ НАРОДНЫЙ ДОМЪ. ♪ —

Иоаннъ III (г. Печоринъ). Димитрій (г. Лихачевъ). Василий (г. Дементьевъ). Рис. М. Юффе.
«Государь-Царь Иоаннъ III».

Разговоры о „На днѣ“.

Лука (задумчиво). Вотъ... ты говоришь—правда... Она, правда-то, не всегда по недугу человѣку... не всегда правдой душу вылечишь...

(«На днѣ», III-й актъ).

V.

Лука, старецъ лукавый:

(Продолженіе).

— Я любилъ Горькаго преимущественно за то, что онъ отрѣшился отъ елейности, которою до него господа писатели столь обильно пропитывали свои «идеалы». Мнѣ казалось, что онъ всей душой — за горькую правду. Отсюда, молъ, и его псевдонимъ—Горькій. Горечь пришла по времени, по вкусу. Помню, съ какимъ особымъ удареніемъ и удовольствіемъ повторяли эту литературную фамилию про-

возбуждаетъ большое подозрѣніе — въ ея искренности, въ чистотѣ помысловъ. И мнѣ дѣло представляется такимъ образомъ: Горькій самъ хорошо видѣлъ, что сатинская мораль: «человѣкъ выше святости» слишкомъ суха и убога. Но другой у него нѣтъ или не было. И онъ пробуетъ сдобрить ее елейностью. Изъ устъ Луки течетъ елей кстати и не кстати. Вы скажете, что это жалость къ людямъ, любовь къ людямъ — но, нѣтъ, это не любовь, а елей. Что-то безжизненное, не прочное, текучее. Такое, что можно взять у другого—одолжить, купить въ лавкѣ, но можно и не купить, ибо легко обойтись и безъ него. Если-же это въ самомъ дѣлѣ любовь, то откуда она идетъ? Гдѣ ея корень? Почему надо быть добрымъ? Можетъ быть, не надо быть добрымъ? Нельзя отрицать этической *принципы* въ одномъ случаѣ, и его же признавать — въ другомъ. Если сегодня онъ пожертвовалъ «правдой» для «недуга» неопредѣленнаго «человѣка» — что можетъ удержать его завтра предпочесть свое благо

«недугу» другого и даже свое маленькое благо большому, страшному «недугу» другого? Что?

Ничего. Съ одной стороны мужицкій нигилистъ—«нѣтовщикъ», сей лукавый старецъ, вкусилъ и отъ іезуитскаго древа змѣе-мудрія, о чемъ свидѣтельствуется его разсказъ о «правдѣ». У этого не закружится голова, какъ у Пепла передъ пропастью, открываемой афоризмомъ Сатина «всякій человѣкъ захочетъ, чтобы сосѣдъ его совѣсть имѣлъ, да никому, видишь, невыгодно имѣть-то ее...» Онъ объ этомъ съ лукавой улыбкой думалъ больше и чаще, чѣмъ Сатинъ...

А съ другой стороны, онъ не любитъ правды. «Правды онъ... не любилъ, старикъ-то... Очень противъ правды возставалъ...»—говоритъ про него Клещъ. Въ «На дне» не любитъ правды еще одно лицо—жестокій «паукъ» Костылевъ—хозяинъ ночлежки—«хуже всѣхъ словъ старикъ», какъ опредѣляетъ его Лука. И говоритъ онъ о правдѣ почти въ такомъ же родѣ какъ Лука... «можетъ онъ и правду узналъ тамъ... ну, не всякая правда нужна.. да! Онъ—про себя ее храни»... Полагаю, что это произошло помимо вѣдѣнія автора; что такое сопоставленіе не представилось Горькому, ибо оно наводитъ на соображенія, которыхъ онъ ни въ какомъ случаѣ не хотѣлъ вызвать; т. е., что теорія Луки сходитъ въ самомъ важномъ пунктѣ—въ отношеніи къ правдѣ—съ тѣмъ, о чемъ мечтаютъ Костылевы... Нѣтъ, «любовь» и «мораль Луки» — ненадежная. «Большой просторъ» сомнѣваться, выдержать-ли они въ критическую минуту «огнь испытанія».

Вы, вотъ, оправдывали отсутствіе дѣйствія въ «На дне» на разные лады. А по моему, оно объясняется гораздо проще. Въ пьесѣ нѣтъ дѣйствія потому, что елейность, которою Горькій Луку одарилъ, не способна его—т. е. дѣйствія—производить. Она не производитъ дѣйствія, она не дѣйствительна, она не реагируетъ.

Посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, на что пригодилась елейная проповѣдь Луки? Только на то, чтобы «разговорить» Анну. Все. Больше—ничего. Никакого толку не вышло изъ вліянія Луки на актера; если и получился результатъ—печальный—то лишь потому, что жалкаго спившагося актера не трудно было сбить—«надуть въ уши этому огарку», по образному выраженію Сатина. Но всего рельефнѣе малоцѣнность—а, можетъ быть, и вредность Луки—сказались на Пеплѣ. Ему Лука всего больше проповѣдовалъ; а тотъ его слушалъ съ огромнымъ вниманіемъ и восторгомъ, всей душой воспринималъ его «исторіи». И что же? Оказалъ Лука вліяніе на судьбу Пепла? Спасъ? Помогъ?

Сначала какъ будто-бы и помогъ—своей громкой возней на печи онъ удержалъ Пепла отъ «ошибки» надъ Костылевымъ, которая, вѣдь, и не навѣрное-бы случилась. Но потомъ онъ-же, Лука, вызвалъ Пепла въ самый огонь: услышавъ (въ 3-мъ дѣйствіи), что бьютъ Наташу, Лука засуетился и сталъ всѣхъ умолять: «Василья-бы (Пепла)... позвать-бы Васю-то... ахъ, Господи! Братцы... ребята» и тутъ-же «Василья-то бы скорѣе»... Позвали скорѣй Василья, и онъ убилъ Костылева.

Итакъ: дѣйствія Луки съ Пепломъ выразились въ безтолковой и гибельной для послѣдняго «суетѣ», а проповѣдь, разговоры и исторіи Луки пропали, конечно, задаромъ. Да и наивно было-бы рассчитывать, чтобы «словесность» могла подѣйствовать на публику изъ «На дне»; долженъ вамъ сказать, что я поэтому и правдоподобность самоубійства актера держу подъ нѣкоторымъ сомнѣніемъ. Но во всякомъ случаѣ, отъ серьезныхъ ошибокъ въ дѣйствіи,

художественное чутье удержало Горькаго и поэтому малоцѣнность Луки—и теоріи его, и поверхностной доброты-елейности—обнаруживаются такъ ясно. «Старецъ лукавый», «исторіи» разсказывающій—только и всего.

— Вы говорите о другомъ Лукѣ—не о томъ, который есть въ пьесѣ. Вашъ Лука морализирующий, а тотъ, который въ «На дне»—не морализирующий, а любопытствующій; у него нѣтъ крѣпкой, опредѣленной теоріи, онъ уходитъ изъ пьесы «поглядѣть новую вѣру», ему только лишь «понять хочется дѣла-то человѣческія», онъ ни во что опредѣленное еще не вѣруетъ, а только надѣется, что «люди-то? Они—найдутъ!» «Они придумаютъ», ибо «кто ищетъ—найдетъ... Кто крѣпко захочетъ—найдетъ!» и... «человѣкъ—все можетъ... лишь бы захотѣлъ»...

— Какъ это можно сказать, что Лука не морализируетъ? Вотъ образчики его морали, чисто «прописной»: «Если кто кому хорошаго не сдѣлалъ, тотъ и худо поступилъ»—«Любить живыхъ надо», «жалѣть людей надо», «во-время человѣка пожалѣть хорошо бываетъ», «человѣкъ можетъ добру научить», «помогать надо имъ (людямъ)... уважать надо»... «человѣкъ долженъ уважать себя». Лука, правда, говоритъ свои сентенціи очень ловко, смиренно и не навязчиво, но, вѣдь, отъ этого они не дѣлаются чѣмъ-либо другимъ.

— Да, но вѣдь не противъ самаго содержанія морали возстаютъ, а именно противъ ея навязчивости, тенденціозности. Развѣ вы не согласны, напримѣръ, съ тѣмъ, что «во-время человѣка пожалѣть хорошо бываетъ» или что «любить живыхъ надо» и т. д.? Вѣдь, вы вооружаетесь только противъ безусловности, педантичности морали, а тутъ ничего подобнаго нѣтъ. Лука свои сентенціи не подчеркиваетъ, а лишь легонько пускаетъ—пробнымъ шаромъ; очень мало такого, что бы онъ говорилъ положительно—поэтому его мораль никого не можетъ совратить—даже, если бы она оказалась ошибочной.

— Послушайте! Да вы кончили за упокой! Начали за здравіе, а кончили за упокой! Что можно сказать болѣе худого про нравственное ученіе, чѣмъ то, что оно не положительно? Но я не согласенъ и съ тѣмъ, будто Лука не можетъ никого совратить. Очень многие не замѣтятъ отсутствія положительности, а, благодаря, дѣйствительно удачной, ловкой манерѣ—столь хваленой вами навязчивости—ну, и лукавой маскѣ смиренномудрія тоже—Лука, пожалуй, изловить въ сѣти ереси своей большое количество простыхъ душъ.

— Да въ чемъ видите «ересь» Луки?

— Во-первыхъ и прежде всего въ развязности, которая явилась, вѣроятно, отъ слишкомъ частой «игры съ правдой». Вопросы о Богѣ, о смерти, о будущей жизни, обо всемъ что хотите—рѣшаются имъ съ «легкостью почти военнаго человѣка». Назовите это развязностью или безцеремонностью—все равно—оно исходитъ изъ того-же источника—Луку «мяли много» и крѣпко, очень крѣпко «мяли», вѣроятно, и во время этого процесса уничтожили или «смяли» много очень тонкихъ органовъ чувствъ—можетъ быть, самыхъ драгоцѣнныхъ для человѣка—тѣхъ, которые обуславливаютъ стыдливость души, ея осторожность къ себѣ и къ другимъ въ высшихъ областяхъ морали—и тѣхъ тоже, посредствомъ которыхъ воспринимается внутренняя красота жизни—поэзія. Замѣтили вы, какъ послѣдняя выжата до послѣдней капли изъ утилитарной—до цинизма—философіи Луки? Въ густую и сухую массу того, что получилось изъ-подъ пресса, которымъ «мяли»

Луку—Горькій прибавилъ елѣя, и хочетъ насъ увѣрить, что это постное кушанье—есть пряникъ, сочный, ароматный.

А во-вторыхъ... но дѣло, конечно, не въ Лукѣ, а въ Горькомъ. «Ересь» я вижу въ томъ, что въ способѣ, какимъ Горькій нарисовалъ Луку—«нарисовалъ» или «поставилъ»—я усматриваю опасный признакъ—сворачиваніе на гибельную для писателя-художника стезю морализированія, проповѣдничества, пророчества. Ибо какъ ни вертите, Лука все-таки морализируетъ и такимъ—моралистомъ—его «публика» считаетъ, такимъ интересуется. Публика въ обширномъ смыслѣ: и читатели, и критики, и лекторы. О томъ, что Лука открываетъ новую «правду», бросаетъ «лучъ свѣта на дно темнаго царства» и тому подобныхъ пошлостей наговорено съ каеѣдръ и напечатано ужъ очень много за короткое время, протекавшее съ появленія «На дне». Такъ какъ стало общимъ мѣстомъ, что мы теперь «стоимъ на распутьи» и жаждемъ «новой правды», новаго свѣта, новой этики, то модные писатели сочли своей обязанностью этой потребности «пойти на встрѣчу». Волтающая же съ чужихъ словъ «толпа» съ своей стороны «идетъ на встрѣчу» моднымъ писателямъ или лекторамъ и ловитъ на лету съ ихъ устъ эту новую этику. Въ большинствѣ случаевъ происходитъ однако «большое разочарованіе» въ такомъ родѣ, какъ его описалъ какъ-то г. Дорошевичъ. Давали пьесу сына известнаго писателя, имя котораго однозначуще съ названіемъ царя звѣрей. Отъ такого

отца и сынъ бы долженъ быть львенкомъ. Но когда вышедшій на вызовъ публики авторъ открылъ ротъ, то оттуда вмѣсто страшнаго рычанія владыки лѣсовъ и степей—раздалось только визгливое: «мяу!» Такое-же «мяу» и Лука. «Только-то!» хочется сказать—когда посравнишь тотъ широкій вольный размахъ, которымъ въ продолженіи 10 лѣтъ Горькій прельщалъ и сѣмблѣ прельстить чуть-ли не весь міръ—и тотъ результатъ, который далъ этотъ размахъ—Луку. Только-то! Гора родила мышъ... А если, уклонившись въ сторону морали, авторъ отходитъ отъ прямой своей работы—непосредственнаго художественнаго воспріятія и олицетворенія—то лишаетъ насъ того, что намъ отъ него нужно и даетъ намъ то, чего мы отъ него не просимъ: морали, заключеній. Последнее мы сами съумѣемъ сдѣлать, а подчасъ намъ критика поможетъ; отъ художника же мы требуемъ самаго *материала*, а не выводовъ, не схо-

ластики. Эта писательская схоластика дала печальную, утилитарную до цинизма, мусорную, мораль Луки—поразительный образчикъ того засушеннаго фрукта, въ какой обращается мораль, когда она лишена экстаза и поэзіи этики.

С. Сутугинъ.

Картины Рёриха.

Прекрасный и совершенно новый у насъ починъ—устроить выставки отдѣльных художниковъ—принадлежитъ такъ блестяще начавшему свою дѣятельность художественному предпріятію «Современное искусство». Эти выставки

имѣютъ очень большое значеніе, особенно для выясненія творчества художниковъ новыхъ, еще не вполне ясныхъ, такъ какъ художники являются на нихъ цѣликомъ не только съ «выставочными» картинами, а и съ самыми интимными своими работами. Этюды, эскизы, наброски, рисунки, все то, что считается публикой не важнымъ и даже не интереснымъ, нерѣдко являются не менѣе цѣнными, чѣмъ законченныя картины, ибо въ нихъ сказывается иногда болѣе сильно непосредственное творчество художника, по нимъ иногда можно составить себѣ болѣе ясное понятіе о сути этого творчества, о самомъ художникѣ, чѣмъ по законченнымъ, обдуманымъ отдѣльнымъ картинамъ. Да и сами по себѣ въ отдѣльности этюды, эскизы, наброски и пр. крупнаго художника имѣютъ особенную художественную, тонкую прелесть. Нельзя не признать, что выборъ для начала такихъ двухъ художниковъ, какъ Сомовъ и Рерихъ, выставка картинъ котораго недавно смѣнила въ помѣщеніи «Современнаго искусства» выставку картинъ Сомова, очень удаченъ. Оба они вслѣдствіе своей оригинальности до сихъ поръ были особенно непонятны многимъ изъ публики и возбуждали не мало недоумѣній. Рерихъ недавно началъ свою художественную карьеру и ярко

Л. Н. Каренина.
(Гельсингфорсъ).

выдѣлился на прошлогодней весенней выставкѣ, хотя уже одна изъ самыхъ первыхъ его картинъ была приобретена покойнымъ Третьяковымъ. Рерихъ—художникъ очень оригинальнаго склада, несомнѣнно очень талантливый и интересный, что вполне подтверждаетъ настоящая выставка. Въ немъ чувствуется археологъ, чувствуется глубокая любовь къ старинѣ. Онъ много знаетъ и на основаніи этого знанія много чувствуетъ. Изученіе архаическихъ формъ, архаическаго рисунка сказывается въ его работахъ, вѣроятно въ свое время онъ былъ подъ сильнымъ вліяніемъ Васнецова, несомнѣнно открывшаго нашимъ художникамъ особый прекрасный родникъ творчества. Но онъ пошелъ несравненно дальше Васнецова въ стилизаціи, и весь складъ его творчества особенный. Онъ принадлежитъ къ тѣмъ рѣдкимъ и крайне интереснымъ художникамъ, которые какъ будто ушли много столѣтій назадъ, и словно были очевидцами всего, что они теперь изображаютъ. Опредѣлить, какими путями достигаютъ они нужнаго имъ выраженія очень трудно.

У всѣхъ насъ есть чувство старины, всѣмъ намъ старина родственна и близка и въ то же время всегда представляется покрытой удивительно нѣжнымъ флеромъ поэзіи. Всѣмъ намъ свойственно чувство любви и какого-то уваженія ко

всему старому, древнему, къ самымъ ничтожнымъ прозаическимъ предметамъ домашняго обихода нашихъ предковъ, какъ-бы опоэтизированнымъ миновавшими столѣтiami. Въ такомъ отношеніи къ старинѣ—что-то чрезвычайно благородное, какая-то поэзія, заложенная въ душѣ человѣка и словно чудомъ превращающая все, даже мрачное и уродливое, въ своеобразную красоту. Уваженіе, любовь къ старинѣ—особенный и несомнѣнный признакъ болѣе развитыхъ людей, болѣе утонченныхъ натуръ, болѣе культурныхъ народовъ. У исключительно рѣдкихъ художниковъ существуетъ удивительный даръ—воскрешать старину, какъ-бы заставляя звучать особенныя струны нашего чувства и воображенія. Въ ихъ произведеніяхъ какъ-бы во-очію встаетъ предъ нами многое, скрытое и погребенное вѣками, но, конечно, не въ реалистической правдѣ, а въ той поэтической, какъ оно рисуется нашему воображенію, такъ сказать, обобщенной и несомнѣнно въ основѣ тоже истинной. Рерихъ принадлежитъ къ числу такихъ художниковъ. Имъ облюбована самая отдаленная, почти полумифическая, наша старина, особенно, конечно, для насъ обремененная поэзіей, та старина, которую мы менѣе всего знаемъ, а только чувствуемъ, воображаемъ смутно, туманно, благодаря почти неуловимымъ признакамъ исторической нити, которая пронизываетъ и связываетъ всѣ вѣка, начиная отъ самыхъ отдаленныхъ. И мнѣ кажется, большая художественность многихъ очень красивыхъ картинъ Рериха въ этой смутности, сумракѣ, даже недосказанности и въ то же время въ красотѣ и гармоніи тона. Сознательно или безсознательно, художникъ почувствовалъ необходимость, законность особаго способа выраженія. Отсюда извѣстная декоративность его работъ, стремленіе къ стилю, къ обобщенію и упрощенію рисунка. Реализмъ исполненія во многихъ изъ нихъ, вообще, въ подобной области живописи, былъ бы даже нелѣпостью, онъ сразу нарушилъ бы иллюзію историчности, ибо возстановить точно реализмъ старины невозможно, да и самая попытка сдѣлать это не нужна и не художественна. Мы можемъ воспринимать только поэтическое впечатлѣніе старины, то впечатлѣніе, которое подъ вліяніемъ изученія старины и старинныхъ памятниковъ искусства и литературы, является у всѣхъ насъ въ болѣе или менѣе одинаковой формѣ, а не ея реалистическую дѣйствительность, исчезнувшую навсѣгда. Историческій художникъ несравненно ярче, сильнѣе, образнѣе воспринимаетъ это впечатлѣніе и ударяетъ по консонирующимъ струнамъ нашего воображенія. И кажется, только въ самое послѣднее время истинно историческіе художники вполнѣ поняли, что тщательное реалистическое выписываніе хотя бы и совершенно вѣрно вятыхъ археологическихъ предметовъ и обстановки дастъ только историческую бутафорию, а не историческія картины. Стиль необходимъ историческому художнику; только помощью стиля, обобщенія, декоративности можетъ добиться онъ извѣстнаго впечатлѣнія. Какъ и всегда, публика менѣе всего способна понять самую суть дѣла. Вся внутренняя привлекательность и художественность многихъ картинъ Рериха для нея пропадаетъ, ибо ихъ оригинальная внѣшность ее отталкиваетъ. Публикѣ не понятно, что художественная суть этихъ картинъ обуславливается именно ихъ своеобразной живописью, рисункомъ. Къ картинамъ Рериха публикой особенно охотно примѣняется слово «мазня». А между тѣмъ Рерихъ прежде всего очень сильный живописецъ; сочетанія сильныхъ, глубокихъ, нерѣдко яркихъ тоновъ въ его картинахъ очень своеобразны и красивы, какъ, напр., особенно въ прекрасной, удивительно гармоничной и по линиямъ и по краскамъ картинѣ «Борьба со змѣей». Выставленные имъ многочисленные этюды, вообще работы съ натуры, несомнѣнно доказываютъ, что онъ «умѣетъ рисовать» съ самой академически-передвижнической точки зрѣнія. Укажу на рисунки углемъ съ натурщиковъ, рисунки череповъ, чаекъ, вороновъ, на очень хороший и художественный рисунокъ «головой мальчика» (№ 136), на прекрасную маленькую картинку «Кочевники», гдѣ столько жизни, движенія въ очень хорошо, смѣло и обобщенно нарисованныхъ фигурахъ людей и лошадей; на очень интересные и оригинальные пейзажные этюды, напр. «Часовня», «Чаща», «Сосенки», «Лѣсъ», «Этюды въ Домовичахъ», «Сосны», «Дворикъ» и др., гдѣ нерѣдко столько силы и вѣрности тона. Во многихъ изъ этихъ работъ рисунокъ сильно обобщенный, совершенно лишенный реалистической детальности, но въ дѣлѣ въ сущности истинный рисунокъ и есть рисунокъ обобщенный. Умѣетъ рисовать хорошо, обобщенно неизмѣримо труднѣе, чѣмъ рисовать детально, ибо въ обобщенной линіи, въ обобщенной формѣ должна чувствоваться вся детальная сложность и тонкость. Рериха кто-то называлъ русскимъ Пювись-де-Шаваномъ, и дѣйствительно стремленіе къ широкимъ обобщеннымъ линіямъ, красивая декоративность, общая выдержанность и гармоничность такихъ, напримѣръ, его работъ, какъ очень интересный фризъ «Сибирскія древности» или панно «Княжая охота» указываютъ на его большія способности къ фресковой, монументальной живописи. Но въ творческой фантазіи Рериха такъ много всѣмъ намъ близкаго, родного. Смущая фантастическую, поэтическую прелесть нашихъ преданій, повѣрій, сказокъ, въ которыхъ столько страшнаго и

заманчиваго, такъ прекрасно переданы въ картинахъ «Волки», «Зловѣщіе», «Заповѣдное мѣсто» и др. Эскизность, декоративность, своеобразность тоновъ кажутся иногда даже необходимыми для передачи особенной фантастической поэзіи самой отдаленной сѣдой старины, какъ, напр., въ маленькомъ какъ бы непосредственно вылившемся эскизѣ: «Разсказъ о Богѣ»: суровая родная природа, уходящая вдаль широкая рѣка, сбившіяся кучи облаковъ, на камнѣ фигура древняго старца, широкимъ жестомъ указывающаго мальчику на окружающее, гдѣ Богъ сливается съ природой въ одно цѣлое. Во многихъ картинахъ Рериха импрессионистская жизненность сливается съ примитивной простотой и особенной, полуфантастической, полуреальной красотой, напр. въ картинахъ «Строятъ ладьи», «Городъ строятъ», «Славянская жизнь», «Сходятся старцы», «Идолы» и др. Въ чрезвычайно красивой картинѣ «Заморскіе гости» (вариантъ прошлогодней) по темной синей рѣкѣ плывутъ нарядныя пестрыя суда, два воина въ переднемъ съ интересомъ смотрятъ на незнакомые берега, на маленькій городокъ на курганѣ, а впереди несется красивая стая бѣлыхъ чаекъ. Мнѣ кажется, Рерихъ очень сильный пейзажистъ, что доказываютъ его непосредственные пейзажи съ натуры и при томъ очень своеобразны: къ реалистической красотѣ извѣстныхъ моментовъ въ природѣ онъ прибавляетъ красоту фантастическую, какъ бы существовавшую когда-то, ему дается поэзія ночи, вечера, ранняго утра, особенно не современная. Въ прелестной картинѣ «Городъ—разсвѣтъ», которую немного портитъ чуть-чуть однотонное небо, такъ и чувствуется прелесть момента въ ту отдаленную старину, когда на высокомъ курганѣ надъ рѣкой, надъ открывающейся ширью и просторомъ лѣпились наивныя примитивныя постройки. Столько же особенной поэзіи и въ картинахъ «Городокъ удѣльный», «Городокъ зимой», «Волховъ» и др.

Конечно, составлять окончательное сужденіе о Рерихѣ было бы слишкомъ преждевременно: онъ еще въ будущемъ. Можетъ быть, онъ еще не вполнѣ овладѣлъ своей техникой, можетъ быть, въ этомъ отношеніи были бы желательны болѣе глубокая и прочная основы, можетъ быть, въ его обобщенныхъ формахъ, линіяхъ не всегда сказывается тонкость истинно-художественнаго рисунка. Но несомнѣнно—это прежде всего художникъ очень интересный, потому что онъ даетъ свое, потому что онъ одаренъ яркой индивидуальностью, богатой фантазіей, проникновеніемъ и чрезвычайной любовью къ тому, что онъ изображаетъ, съ чѣмъ онъ какъ бы сроднился. У него, какъ у истиннаго историческаго художника, какая-то таинственная, загадочная связь съ прошлымъ, которое онъ такъ ярко чувствуетъ и такъ интересно передаетъ своей красивой, сильной, своеобразной живописью. Такіе художники особенно дороги и цѣнны въ настоящее время, когда шаблоны и пошлость царятъ въ живописи, и публика особенно враждебно настроена противъ всего новаго и оригинальнаго.

А. Ростиславовъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Намъ сообщаютъ дополнительный списокъ предпринимателей, примкнувшихъ къ соглашенію коммисіи, состоявшей 21 марта 1902 г. о заключеніи сдѣлокъ черезъ посредство Бюро: Медвѣдевъ, Михаилъ Ефимовичъ; Вольскій, Николай Ивановичъ; Кохановичъ, Екатерина Александровна; Неволина, Евдокія Васильевна; Московская частная опера; Незлобинъ, Константинъ Николаевичъ; Дирекція Смоленскаго Народнаго Дома; Бернатовичъ-Товчинъ, Августъ Павловичъ; Новиковъ, Семенъ Никодимовичъ; Волгинъ, Сергѣй Яковлевичъ; Арматовъ-Аксеновъ, Иванъ Яковлевичъ; Уваровъ-Самборскій, Мечиславъ Станиславовичъ; Флоровскій, Іосифъ Сергѣевичъ; Добротинъ, Елена Петровна; Стояновъ, Николай Николаевичъ; Сельская, Вѣра Александровна; Горевъ, Федоръ Петровичъ.

* * *

На дняхъ въ зрительномъ залѣ Новаго театра происходило многочисленное собраніе находящихся въ Москвѣ сценическихъ дѣятелей, которымъ юриконсултъ Общества В. В. Быховскій старался разъяснить недоразумѣнія, вызванныя «нормальнымъ» контрактомъ.

Совѣтъ не считаетъ нормальный контрактъ чѣмъ-то неизбѣжнымъ, утвержденнымъ, по тѣмъ не менѣе вноситъ въ него какія-бы то ни было измѣненія сейчасъ рѣшительно невозможно, такъ какъ для этого нужно созвать снова сѣздъ сценическихъ дѣятелей, и поэтому стороны, подписавшія нормальный контрактъ, должны знать, что на этотъ сезонъ всѣ его основанія остаются неизбѣжными; въ будущемъ-же, когда будутъ получены указанія практики, опъ, конечно, будетъ соотвѣтственно измѣненъ. Но въ виду того, что, несомнѣнно, отдѣльныя лица могутъ сталкиваться

съ тѣми или другими неудобствами, вытекающими изъ контракта, совѣтъ просить всѣхъ заинтересованныхъ лицъ, не стѣсняясь формами (пусть даже будетъ надпись на самомъ контрактѣ), сообщить совѣту всѣ свои замѣчанія, которыя будутъ приняты во вниманіе въ будущемъ. Для немедленнаго же разрѣшенія практическихъ неудобствъ, вытекающихъ изъ неясности контракта, сценическіе дѣятели должны обращаться не въ Бюро и не въ Совѣтъ, а къ уполномоченнымъ Театрального Общества на мѣстахъ, которые снабжены надлежащими инструкціями и соответственными полномочіями для разрѣшенія недоразумѣній.

Въ томъ-же собраніи обсуждалось предложеніе Совѣта съ отчисленіемъ сбора съ одного спектакля въ годъ въ пользу фонда на воспитаніе дѣтей артистовъ и призрѣнія престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей. На происходившемъ наканунѣ совѣщаніи предпринимателей рѣшено ежегодно предоставлять одинъ такой спектакль, причемъ антрепренеръ беретъ на себя весь расходъ по вознагражденію оркестра, мелкихъ служащихъ, за театръ и т. п. Съ валового сбора антрепренеръ исключаетъ дѣйствительный вечеровой расходъ, т. е. на освѣщеніе, на афиши, и при этомъ антрепренеры даютъ еще отъ себя одну тридцатую часть

Онъ — племянникъ владѣльца приволжскаго кожевеннаго завода, ушелъ изъ семьи и теперь, къ началу пьесы, возвращающійся въ нее, но еще острѣе чувствующій рознь между тѣми интересами, идеалами и симпатіями, которыми живетъ семья, «отцы». Такимъ образомъ, это новая разработка темы «Ванюшиныхъ». Вернувшійся блудный сынъ не выдерживаетъ этой розни и навсегда покидаетъ свою «casa paterna». Разстается съ ней навсегда и зритель, котораго въ двухъ слѣдующихъ актахъ, прежде составлявшихъ пьесу «Жильцы Европы», ждуть картины жизни въ столичной «меблировкѣ», ея герои и героини. «Жанръ» замѣтно преобладаетъ надъ драмой, съ легкой руки гг. Горькаго и Чехова, которые, не будучи драматургами, заразили «недраматическимъ образомъ мыслей» и г. Найденова.

— Н. А. Поповъ предполагаетъ въ залѣ Павловой поставить рядъ спектаклей.

— Списокъ сценическихъ дѣятелей, попавшихъ на «черную доску», все увеличивается: антрепренеровъ прибавилось двое А. И. Громовъ и Г. С. Карскій, кромѣ того 8 актеровъ Н. К. Ушаковъ, С. А. Нелле, А. А. Павловскій, И. Ф. Златовъ, И. А. Кобинъ, З. Р. Ростикъ, К. Г. Павловъ, И. Д. Винокуровъ.

— ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА. —

«Лебединая пѣсня», Е. Безпятова.

Третій актъ. Передъ хлороформированіемъ.

своего мѣсячнаго заработка, опредѣляя его примѣнительно къ высшему въ труппѣ окладу. Для того, чтобы усилить эти средства, необходимо еще и согласіе сценическихъ дѣятелей, дабы они тоже отдали причитающееся имъ за данный день содержанія на пользу добраго дѣла.

Послѣ долгихъ дебатовъ этотъ спектакль рѣшили поставить на ряду со всѣми благотворными спектаклями, по жребію. Если всѣ театры примкнутъ къ этому соглашенію, можно считать, что этотъ фондъ получить не менѣе 50 тыс. руб. въ годъ. Цифра—колоссальная, которая дастъ возможность дѣйствительно помочь быстро растущей нуждѣ. Когда будетъ основанъ Союзъ сценическихъ дѣятелей, обязательность артистовъ играть одинъ день безвозмездно въ пользу фонда будетъ занесена въ контрактъ.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Вновь строящійся лѣтній театръ въ «Озеркахъ» снятъ г-жею Некрасовою-Колчинскою.

— На-дняхъ скончался извѣстный финансовый дѣятель В. Ф. Голубевъ, отказавшій въ своемъ завѣщаніи 150,000 р. на устройство убѣжища для литераторовъ и артистовъ.

— Г. Долиновъ прислалъ намъ телеграмму, въ которой опровергаетъ слухи, будто дирекція Императорскихъ театровъ сбавила ему жалованье.

— М. Ф. Кшесинская съ большимъ успѣхомъ гастроліруетъ въ Буда-Пештѣ. Артистка приглашена также на нѣсколько спектаклей въ Вѣну.

— С. А. Найденовъ на-дняхъ читалъ артистамъ московскаго художественнаго театра свою новую пьесу. Пьеса называется «Слѣпцы». Герой пьесы—«блудный сынъ», Максимъ.

— По случаю празднованія двухстолѣтія со дня основанія Петербурга, городъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи устроить въ казенныхъ театрахъ парадный спектакль.

— 20-го марта въ коммерческомъ судѣ были рассмотрѣны иски, предъявленные къ бывшей антрепренершѣ Е. А. Шабельской. На векселяхъ значатся бланки В. И. Ковалевскаго. Эксперты, по рассмотрѣніи векселей, признали подложность нѣкоторыхъ. Векселей явлено пока на небольшую сумму, около 20,000—30,000 р., но имѣется ихъ на 120,000 р., какъ говорить повѣренный отвѣтника.

— Директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій и управляющій драматической труппой П. П. Гнѣдичъ выѣхали за границу. Директоръ возвратится въ Петербургъ на Пасхѣ, а управляющій на Страстной недѣлѣ.

* * *

† Г. Н. Стремляновъ. 18 марта скончался артистъ Императорскихъ театровъ Гавріиль Николаевичъ Стремляновъ, отецъ М. Г. Савиной. Стремляновъ (настоящая фамилія Подраменцовъ) былъ сначала учителемъ рисованія и чистописанія въ Каменецъ-Подольскѣ, и тамъ, кажется, впервые поступилъ на сцену. Вскорѣ послѣ дебютовъ М. Г. Савиной на петербургской сценѣ, Стремляновъ пріѣхалъ въ Петербургъ и подвизался на клубныхъ сценахъ, а также въ Гельсингфорсѣ, въ Псковѣ и другихъ ближайшихъ къ столицѣ городахъ. Съ 1 іюля 1886 г. онъ былъ принятъ въ труппу Александринскаго театра, гдѣ исполнялъ второстепенныя и маленькія роли. Около двухъ лѣтъ назадъ Г. Н. Стремляновъ оставилъ Александринскій театръ, получивъ пенсію. Онъ сталъ снова появляться на частныхъ сценахъ, но рѣдко, потому что хворалъ, да и годы брали

свое. Въ театральномъ мірѣ покойный пользовался репутаціей добродушнаго и корректнаго человѣка. Стремлянова хоронили 21 марта, на Новодеревенскомъ кладбищѣ, гдѣ погребена его дочь Елена Гавриловна Стремлянова, артистка Александринскаго театра. Лучшими ролями Стремлянова были Городничій, „Станціонный смотритель“ и др. Лѣто покойный проводилъ въ Старой Руссѣ, являясь аккуратно въ театръ за часъ до представленія и отправляясь обыкновенно домой, какъ только данался занавѣсъ. Дышать воздухомъ кулись было для него необходимою, но смотрѣть современные пьесы онъ не любилъ. Когда же давали пьесу Островскаго, онъ неизмѣнно смотрѣлъ спектакль. Играть ему хотѣлось до послѣднихъ дней, несмотря на то, что онъ сталъ уже совсѣмъ плохо слышать. И особенно хотѣлось ему играть „Станціоннаго смотрителя“. Старый актеръ умеръ, оставивъ по себѣ самыя лучшія воспоминанія.

* * *

† М. Н. Акимовъ. Сообщаемъ нѣкоторыя подробности о скоропостижно скончавшемся даровитомъ актерѣ Митрофанѣ Николаевичѣ Акимовѣ. Покойный дворянинъ Воронежской губерніи, родился въ г. Воронежѣ 23 іюня 1862 г., образованіе получилъ въ воронежскомъ реальномъ училищѣ. Еще съ дѣтства чувствовалъ влеченіе къ сценѣ, участвуя въ слѣдствіи въ любительскихъ спектакляхъ въ

† М. Н. Акимовъ.

г. Воронежѣ. Первый сезонъ 1886 г. служилъ лѣтомъ въ Ельцѣ въ антрепризѣ г. Соколова-Жамсонъ.

Какъ провинціальный актеръ объѣзжалъ и европейскую, и азіатскую Россію. Послѣдній сезонъ служилъ въ г. Баку.

Въ началѣ сценической дѣятельности, М. Н. игралъ роли простаковъ, затѣмъ перешелъ на характерныя роли, лучшими изъ которыхъ были: „Царь Теодоръ“, „Мышкинъ въ „Идиотѣ“, Раскольниковъ, Дядя Валя и др. Въ особенности отличался М. Н. при исполненіи ролей неврастениковъ, которыя онъ передавалъ съ большою искренностью. При первой организаціи артиста это, вѣроятно, имѣло большое вліяніе на его преждевременную кончину.

Пріѣхавъ въ Москву 24 февраля, М. Н. кончилъ на лѣто и зиму въ Владивостокъ въ антрепризу Нининой-Петтиа, но безвременная смерть 5 марта закончила навсегда дальнѣйшую сценическую дѣятельность артиста. Въ 9 часовъ вечера М. Н., сидя за чаемъ, почувствовалъ себя дурно, и со словами: „что-то у меня закружилась голова“ всталъ и потерявъ сознание, упалъ на полъ. Прибывшему же сейчасъ доктору пришлось констатировать смерть отъ кровоизліянія въ мозгъ.

Тѣло покойнаго, послѣ отпѣванія въ Москвѣ, было привезено для предавія землѣ на мѣсто его родины въ г. Воронежъ, гдѣ и состоялось 10 марта погребеніе на Вознесенскомъ городскомъ кладбищѣ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Во вторникъ, 11 марта, выѣхала въ Владивостокъ труппа, сформированная И. П. Пеляевымъ въ антрепризу М. Н. Нининой-Петтиа. Наканунъ былъ отслуженъ паутетвенный молебенъ. Въ составѣ

труппы вошли: О. В. Рахманова-героиня, А. А. Лодина инженеръ—др. и молодыхъ героинь. Е. И. Трубецкая, М. Г. Андреева-Любовина — грандамъ и драматическихъ старухъ, Е. А. Рюмина—комическая старуха, М. Н. Можанская, С. Н. Кузьмина, В. В. Чеховская, Ржевская, Н. К. Вучетичъ, Жданова, Истомина, В. Д. Муравлевъ-Свирскій—герой любовникъ, Ф. А. Поринъ—герой-резонеръ, Н. Н. Васильевъ—драматическій любовникъ, простаки, Е. Ф. Боуръ комикъ-резонеръ и характерныя, Пелляевъ-Старшій—комикъ-простаки, М. К. Константиновъ—фатъ-любовникъ, В. В. Истоминъ—Кастровскій—простаки, водевилъ съ пѣніемъ, П. Я. Снарскій, Э. И. Поляковъ, Г. Я. Яковлевъ, Н. М. Гундобинъ, Ф. Ив. Лукошенко. Главный режиссеръ А. И. Тунковъ, помощникъ режиссера Лукошенко, суфлеръ К. Б. Чеховскій, декораторъ А. А. Кванцъ, бутафоръ-реквизиторъ А. А. Говбергъ.

Мѣсячный бюджетъ труппы 7000 р. Сезонъ откроется 8 апрѣля и продолжится до Великаго поста 1904 г., т. е. слѣшкомъ 10 мѣсяцевъ.

Наплывъ актеровъ въ Бюро въ этомъ году особенно великъ. Въ болѣе солидные города почти всѣ труппы сформированы; изъ заслуживающихъ вниманія формируется труппа для Иркутска, Екатеринбурга и Одессы.

Большіе разговоры по-прежнему возбуждаетъ нормальный договоръ. 15 марта на сценѣ новаго театра состоялось совѣщаніе авторепереровъ по поводу нѣкоторыхъ пунктовъ этого договора.

* * *

Недавно исполнилось 75-лѣтіе рожденія Генриха Ибсена. Масштаго писателя чествовала вся страна. Множество пригласеній было прислано со всѣхъ концовъ міра. Мы помѣщаемъ ниже портретъ Ибсена 30 лѣтъ назадъ, и рядъ рисунковъ—шаржей, изображающихъ великаго писателя въ его домашней и публичной жизни. По словамъ газетъ, состояніе здоровья Ибсена въ настоящее время не внушаетъ опасеній. Лечение Ибсена, какъ извѣстно, особымъ декретомъ было принято на государственный счетъ.

* * *

Московскія вѣсти.

Изъ труппы Малаго театра организуются въ этомъ году нѣсколько поѣздокъ на лѣтній сезонъ: на Уралъ и въ Сибирь, въ Баку, Тифлисъ, Ростовъ-на-Дону и въ Липецкъ.

— Въ Москвѣ циркулируетъ слухъ о новомъ театральномъ предпріятіи, которое должно устроиться при содѣйствіи попечительства о народной трезвости: предполагаютъ снять у дирекціи Императорскихъ театровъ Новый театръ, въ домѣ Шеллапутина, съ тѣмъ, чтобы въ немъ давало спектакли товарищество русской оперы, игравшее до сихъ поръ въ театрѣ Солодовникова. Товарищество обязуется дать попечительству 40 утренниковъ и 10 концертовъ за опредѣленную плату, а затѣмъ ведетъ на свой рискъ все предпріятіе. Говорятъ, попечительство о народной трезвости собирается еще устроить народный театръ въ Замоскворѣчьи и пріобрѣтаетъ для этого мѣсто.

— Въ репертуаръ Художественнаго театра на будущій сезонъ включены, по слухамъ, «Юлій Цезарь» и новыя пьесы М. Горькаго и Чехова.

— На-дняхъ, въ Маломъ театрѣ, подъ предсѣдательствомъ почетнаго члена П. М. Пчельникова, происходило годичное собраніе общества призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ Императорскихъ театровъ имени Императора Александра III. Собранію былъ доложенъ отчетъ за прошлый годъ, изъ котораго видно, что капиталъ общества превысилъ 82 тыс. руб. Приходъ по учрежденіямъ общества выразился въ 23,736 р. и въ такой-же суммѣ выразился расходъ. Предсѣдатель комитета О. А. Правдинъ роздалъ дипломы на званіе почетныхъ членовъ П. М. Пчельникову, А. М. Невскому, Д. В. Гарину и С. Е. Павловскому, причемъ каждому изъ нихъ сказалъ рѣчь, въ которой оцѣнилъ ихъ заслуги для общества. Изъ болѣе чѣмъ тысячи членовъ общества присутствовало менѣе ста, а между тѣмъ предстояло рѣшить весьма важный вопросъ, строить или не строить на Прѣснѣ, въ пожертвованномъ г-жей Аверьяновой владѣніи, новое зданіе для убѣжища общества. Большинствомъ 79-ти голосовъ противъ 8-ми рѣшено немедленно приступить къ постройкѣ, поручивъ комитету заложить пожертвованный г-жей Аверьяновой домъ за 40 тыс., если это потребуетъ. На происходившихъ затѣмъ выборахъ предсѣдателемъ комитета избранъ О. А. Правдинъ (46 гол.), товарищемъ—У. С. Авранекъ (23 гол.), кандидатомъ къ товарищу предсѣдателя — Д. В. Гаринъ (24 гол.), казначеемъ — И. Д. Беръ (53).

«Моск. Листъ» рѣшенію общества—построить домъ на землѣ дарованной г-жей Аверьяновой — посвящаетъ цѣлый фельетонъ. «Дарственная записъ г-жи Аверьяновой, утверждаетъ газета, не что иное, какъ рядъ наивыгоднѣйшихъ для г-жи Аверьяновой условій, которыя она диктуетъ Обществу

признания. Все пункты в этой дарственной записи клонятся к пользе г-жи Аверьяновой, и нет ни одного, который бы был хотя бы только относительно выгоден для Общества.

Г-жа Аверьянова оставляет за собою право отказаться от квартиры, и в этом случае Общество обязуется платить ей ежегодно и пожизненно не два, а три тысячи рублей.

За свои 40 тысяч рублей она будет иметь пожизненно отличную квартиру с садом и получать ежегодно от 2,000—3,000 рублей, или по 7—8 процентов на капитал. Лучше пристроить свой капитал, согласиться, невозможно. А в случае каких-либо недоразумений, например, в случае неаккуратного вноса причитающейся г-же Аверьяновой пенсии, дарственная запись уничтожается.

Тем страннее, прибавим мы от себя, это стремление строить на выгодных условиях дом, что и нужды особенной, в виду существования прекрасного убьжища Театрального Общества, в нем не имеется.

— Группа артистов Малаго театра, во главе с Н. В. Пановым, сняла на лето театр в Липецке. В труппу вошли г-жи Таирова, Вишневецкая, Алексеева и гг. Айдаров, Васенин, Тарасов и другие молодые силы.

— О. П. Горев сформировал труппу для весенней поездки на Кавказ и Закавказье. Труппа начинает играть на Пасху во Владикавказе, затем посетит остальные кавказские города.

— На последнем оперном пробном спектакле режиссеру С. Е. Павловскому подан лавровый венок с надписью «талантливому режиссеру С. Е. Павловскому за пробные спектакли от провинциальных сценических деятелей».

— Театр в офицерском собрании снят на летний сезон г-жей Валентиновой. В спектаклях будут принимать участие О. П. Горев, Рыжов, Худолев и др.

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Воронежъ. В труппу А. А. Линтварева на зиму режиссером приглашен г. Блюконт.

Вильна. В Ботаническом саду летом будет оперетка. В труппу приглашены между прочим г-жа Тонская и г. Пальмъ.

Портъ-Артуръ. С 23-го февраля в театр Тифонтия предполагались спектакли драматической труппы, под дирекцией К. П. Мирославского. В состав труппы вошли: г-жа Мухаринская и г. Масловъ.

Тамбовъ. Театр снят не г-жей Леоновой, как сообщалось в одном из прошлых №№ «Т. и И.», а Г. О. Леоновымъ.

Ростовъ. Со второго дня Пасхи начнутся спектакли итальянской оперы г. Кастеллано.

Елецъ. Городской театр на будущий зимний сезон снял С. И. Томский.

Рига. В состав труппы г. Незлобина, кроме уже перечисленных у нас артистов, приглашены: г-жа Турчанинова и гг. Вольский и Абрамовъ.

Тифлисъ. Театр «Артистического общества» данъ на будущий сезон г. Красову.

В **Иркутскъ** сформированы Н. И. Вольскимъ две труппы: для летнего—оперетка и для зимнего—драма. На летний сезон в оперетку приглашены: г-жи Стефани-Варгина, лирич. сопр., Самарова—каскадная, Славина—лирическая, Варламова—ком. стар., Суходольская—2 лирическая, Волховинская—2 каскад.; гг. Горский—теноръ, Салтыковъ—баритонъ, Бобринский—теноръ, Полтавцевъ—комикъ, Краевъ—простаки, Мерисонъ—комикъ, Корнильевъ—2 ком., Щепкинъ—2 простаки, хоръ из 40 чел.; оркестръ из 30 ч. И хоръ и оркестръ составлены в Москвѣ.

Режиссеръ—М. А. Полтавцевъ. Помощникъ его—М. А. Дмитриевъ. Суфлеръ—С. Клейнъ Капельмейстеръ—А. Коротаевъ.

В драму на зимний сезон 1903—4 года приглашены г-жи Журавлева, Кутузова, Сарматова, Пальмина, Варламова, Светлова, Кузнецова, Крамская, Потемкина, и др.; гг. Карамзовъ, Яковлевъ-Востоковъ, Черногорский, Грессеръ, Корнеевъ, Пеняевъ-младший, Перестяно, Пулято, Ивановъ, Горский, Петровъ. Режиссеръ—Марджановъ, помощникъ его—Дмитриевъ, суфлеръ—Клейнъ. Летний сезон предполагается открыть 1-го мая.

Одесса. Летом в «Аркадии» будет играть труппа гг. Сабурова и Кручинина. Спектакли начнутся 15 мая. Состав труппы: Г-жи Воронцова-Ленни, Грановская, Козловская, Станиславичъ, Орленева, Добровольская, Бельчева, Мельникова и др.; гг. Пальмъ, Улихъ, Семеновъ-Самарский, Линарь, Николаевъ, Ольгинъ и др. Будут также гастролировать выдающиеся артисты, между прочим г-жи Комиссаржевской.

Севастополь. С 7 апреля по 7 июня, будет антреприза Мейерхольда и Кошевой. В состав труппы вошли: г-жи

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

«Государь-Царь
Иоаннъ III».

Иоаннъ III (г. Печоринъ).

Буткевичъ, Муидъ, Заварзина, Мельгунова, Мусатова, Нарбекова, Степная; гг. Блюенбергъ, Гурьевъ, Михайловъ, Зоновъ, Костромской, Лазаревъ, Рокотовъ и Островский.

Екатеринодаръ. Драматическая труппа для городского летнего театра окончательно сформирована. Дирекцией приглашены следующие артисты: С. П. Аршбашева, Е. А. Александрова, А. В. Дарьял, В. В. Дмитриевская, А. С. Крылова, Е. К. Карловичъ, Л. А. Михайловская, М. А. Нининская, М. И. Свободина-Барышева, В. А. Свирская, Н. Ф. Сербская, М. Н. Терехова, В. М. Тимова, Ф. И. Щеглова, К. Г. Антоновъ, И. Ф. Булатовъ, Н. Л. Базановъ, К. А. Гаринъ, А. П. Двинский, В. С. Добожинский, В. Я. Истомино, А. М. Кречетовъ (Хмельницкий), Г. Б. Кудрявцевъ, Г. А. Лепковский, М. И. Мининъ, М. К. Максинъ, Россатовъ, В. О. Степановъ (Ашкенази), М. Г. Шевченко. Режиссеръ—П. П. Ивановский. Помощникъ режиссера—С. Л. Юдинъ. Главный суфлеръ—В. В. Строгановъ, второй суфлеръ—Соколовский. Декораторъ—Л. А. Роговский. Бутафоръ—Любимцевъ. Парикмахеръ—Долинский. Костюмеръ—Л. Ромазевичъ. Предварительные репетиции начнутся 27 марта, начало спектаклей—12 апреля.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Кіевъ. По вопросу о сдаче сада «Шапо-де-Флеръ» в киевской думѣ происходили прения, не лишены интереса. Тяжбы происходили между представителями «шантанного и антишантанного» направления.

Гл. Ржепецкий.—Разъ кондиціями допускаются безъ всякаго ограничения сценическія представлѣнія, то и пѣніе шансонетокъ тоже—сценическое представлѣніе. Что, собственно, садовая коммиссія считаетъ безнравственнымъ? Неужели же изъ-за различія понятія о нравственности слѣдуетъ налагать штрафъ на антрепренера? Наконецъ, въ театрахъ никто не возмущается балетомъ, разодѣтымъ въ тончайшее трико, хотя это можно также отнести къ безнравственнымъ понятіямъ. По кондиціямъ же остается все по-прежнему: кабинеты остаются, поздняя торговля разрѣ-

щается, сценическаго представлѣнія не ограничены. Указывается только на то, «что» будутъ пѣть хоры на сценѣ, но «что» они будутъ дѣлать послѣ пѣнія—неизвѣстно.

Гл. Бернеръ.—Нужно найти особыхъ мудрецовъ, которые, могли-бы указать, гдѣ начало безнравственности. Что-же дѣйствительно безнравственнаго въ томъ, что приходится на сцену «дѣвица» и поетъ: «Смотрите здѣсь, смотрите тамъ»... (смѣхъ).

Гл. Добрынинъ. — А «туда-то» и нельзя смотрѣть... (смѣхъ).

Гор. гол. Проценко. — Мы этого не обсуждаемъ.

Гл. Бернеръ.—Напримѣръ, и въ «Овечкахъ» что-то такое показываютъ... (смѣхъ). Неужели все это безнравственно?... Въ Москвѣ и Петербургѣ «такія» заведенія носятъ всегда «такой-же» характеръ...

Гл. Добрынинъ.—Вездѣ все показываютъ...

Гл. Бернеръ.—«Шато-де-Флеръ» безъ камелей—что королева безъ хвоста (смѣхъ).

Гл. Добрынинъ.—Вопросъ о безнравственности можетъ быть разрѣшенъ только судебнымъ порядкомъ.

«Судебнымъ порядкомъ» — т. е. протоколомъ съ «мордобитиемъ», что-ли?

Одесса. Новый театръ г. Сибирякова. Театръ будетъ трехъ-ярусный. Въ партерѣ 30 рядовъ по 30 мѣстъ въ каждомъ. Ложъ 60. Рядомъ съ ложами бельэтажа балконъ въ 11 рядовъ. Въ общемъ въ Новомъ театрѣ будетъ 1900 мѣстъ, что дастъ возможность назначить доступныя цѣны. Послѣдніе ряды партера будутъ стоить по 60 коп., галерея отъ 20 коп. Въ общемъ цѣны будутъ на 25—30 проц. дешевле драматическихъ цѣнъ въ Городскомъ театрѣ. Полный сборъ разсчитанъ на 1600 рублѣй. При театрѣ будетъ драматическая школа; о разрѣшеніи открытія таковую г. Сибиряковъ подаетъ на-дняхъ ходатайство. Открытіе школы предполагается въ октябрѣ. Преподавателями въ школѣ будутъ гг. Долиновъ, Багровъ, а также нѣкоторые другіе актеры, въ контракты съ коими включено, что они обязаны преподавать въ драматической школѣ. Курсъ въ школѣ будетъ трехгодичный, но сначала откроется только первый курсъ. Помимо театральныхъ предметовъ будутъ преподаваться общеобразовательные.

* * *

Намъ пишутъ изъ Кіева. Воскресшее недавно «Кіевское Русское Драматическое Общество» предполагаетъ начать спектакли на святой недѣлѣ. Въ настоящее время происходятъ усиленные репетиціи подлѣ режиссерствомъ артиста г. Максимова, случайно пріѣхавшаго въ Кіевъ.

Исполнителями являлись, разумеется, любители, число которыхъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ, ибо почти всѣ артисты театра «Соловцовъ» ударились въ учительство, открывъ школы драматическаго искусства.

Въ виду предполагаемаго ухода предсѣдателя «драм. общества» профессора И. В. Троицкаго рѣшено избрать на его мѣсто г. Невѣрова, чин. особыхъ порученій при кіевск. генералъ-губернаторѣ. Г. Невѣровъ въ теченіе долгихъ лѣтъ былъ предсѣдателемъ драматическаго кружка въ г. Курскѣ.

Гастроли І. В. Тартакова, А. Д. Давыдова и Л. М. Сибирякова въ матеріальномъ отношеніи были очень удачны. Городской театръ постоянно былъ переполненъ публикой. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что г. Сибиряковъ пѣлъ почти gratis, ибо онъ отплачивалъ Бородаю неустойку.

Дебютировали въ городскомъ театрѣ новички г-жи Диковская (въ «Царской Невѣстѣ») и г-жа Шпиллеръ («Фаустъ»). Обѣ дебютантки произвели хорошее впечатлѣніе. Далѣе объявлены гастроли стараго пѣвца Филиппи-Мышуга и г. Севастьянова.

Бородай окончательно разошелся со своими компаніонами: гражданскимъ инженеромъ г. Римскимъ-Корсаковымъ и г. Горновскимъ. Вражда достигла своей кульминаціонной точки. И вотъ финалъ: Бородай подаль въ совѣтъ Общества Грамотности заявленіе, въ которомъ онъ отказывается отъ антрепризы, взятой имъ «Народнаго Дома». Общество грамотности предъявило искъ ко всѣмъ тремъ компаніонамъ.

Въ театрѣ «Бергонье» тоже гастролеры. С. Н. Новиковъ пригласилъ французкенку М. Монбазонъ, экскъ-шансонетку (нынѣ пѣвицу цыганскихъ романсовъ) Н. А. Тамару, тенора М. И. Михайлова и артиста Н. Г. Сѣверскаго. Въ общемъ С. Н. Новиковъ въ большомъ убыткѣ.

Театръ и салъ «Шато-де-Флеръ» очутился въ рукахъ опереточнаго антрепренера С. Н. Новикова, предложившаго думъ за лѣто 10500 рублѣй. Въ одномъ театрѣ будетъ играть драматическая труппа, приглашенная изъ Ростова на Дону. Въ другомъ—русская оперетка въ слѣд. составѣ: В. В. Муратова, М. Н. Легатъ, Н. О. Легаръ, Н. К. Дмитриева, Л. К. Зима-Волкова, В. С. Зброжекъ-Пашковская, Демаръ, гг. И. В. Гудара, М. Н. Дмитриевъ, М. Е. Тумашевъ, М. С. Гальбиновъ, М. В. Михайловъ, Н. П. Громовскій. Балетъ г-жи С. И. Лантревичъ. На гастроли приглашены А. Д. Вальцева, А. Э. Блюменталь-Тамаринъ, М. П. Никитина, Н. Г. Сѣверскій, и Н. А. Тамара. Пойдутъ новинки: «Три желанія», «Рыцарь счастья», «Капитанъ Фрикоса», «Рѣдкая парочка», «Дитя огня» и т. п.

На вторую половину лѣтняго сезона будутъ приглашены малороссы. Кромѣ того С. Н. Новиковъ ведетъ переговоры съ г-жей Коммисаржевской.

* * *

Намъ пишутъ изъ Гельсингфорса. «Мѣшане» Горькаго, поставленные на сценѣ Финскаго театра, прошли уже нѣсколько разъ при очень хорошихъ сборахъ. Мѣшная труппа (лучшая въ Финляндіи) собирается лѣтомъ ставить ее въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Финляндіи. Къ сожалѣнію, пьеса переведена на финскій языкъ не съ русскаго оригинала, а съ нѣмецкаго перевода, и потому въ значительной степени грѣшитъ неточностями; это тѣмъ болѣе жаль, что въ составѣ финской труппы имѣется артистъ г. Латту, хорошо владѣющій русскимъ языкомъ и получившій письменное отъ г. Горькаго разрѣшеніе на переводъ его пьесъ «Мѣшане» и «На днѣ». «На днѣ» предполагается къ постановкѣ въ началѣ будущаго зимняго сезона.

Поставлены и разыграны «Мѣшане» финскими артистами очень старательно. Декораций, костюмовъ, гримъ, обстановка, за немногими незначительными исключениями, вѣрны, знаніе ролей и срепетовка прямо безукоризненны; можно поставить въ упрекъ невѣрность общаго тона исполненія, но это вина, можно сказать, безвинная. Сѣренькое, будничное настроеніе, составляющее, такъ сказать, сущность «Мѣшанъ» и пьесъ имъ подобныхъ, совершенно незнакомо и чуждо финскимъ артистамъ и хотя они вилѣли пьесу въ исполненіи русскихъ артистовъ труппы Г. Витарскаго (исполненіи болѣе, чѣмъ приличномъ), имъ, все-таки, не удалось уловить и усвоить необходимый тонъ, и они ведутъ пьесу нѣ приподнятомъ драматическомъ, мѣстами же даже въ мелодраматическомъ тонѣ, вслѣдствіе чего для понимающаго зрителя пьеса теряетъ свою характерную окраску; для непонимающаго-же не рисуетъ нужной бытовой картины. Повидимому, финскіе артисты сами сознаютъ этотъ недостатокъ, и вотъ почему, думается, у нихъ совершенно выпущено появленіе уличной толпы съ бабою торговкою во главѣ во время сцены отравленія Татьяны. Изъ исполнителей слѣдуетъ указать на г. Латту-Перчихина и на г-жу Екатерину Раутіо—Елену Николаевну Кривцову, которые даже въ смыслѣ тона вполне справились со своею задачею. Очень недурна и вполне типична г-жа Мими-Лейно—Степанида, но мѣстами, излишне шаржируетъ. Г. Отто Нэрхи—Тетеревъ, несмотря на общій недостатокъ—мелодраматичность, мѣстами все-таки былъ очень недуренъ, сцену же съ докторомъ провелъ прямо таки превосходно, артисту очень вредитъ чересчуръ «брюнестистый» гримъ, придающій ему какое-то злодѣйское выраженіе.

Изъ другихъ пьесъ русскаго репертуара, на сколько мнѣ извѣстно, на финской сценѣ были поставлены: Гоголя «Ревизоръ» въ переводѣ К. Х. и «Женитьба» въ переводѣ г. Эрнефельта, Островскаго—«Не въ свои сани не садись» и «Гроза» въ переводѣ г. Латту, Графа Толстаго—«Власть тьмы» и Тургенева—«Мѣсяцъ въ деревнѣ» въ переводѣ г-жи Ольги Сало; кромѣ того имѣется неигранный пока переводъ г. Латту «Василиса Мелентьева».

В—ъ.

* * *

Малый театръ. Газетные критики отнеслись весьма сурово къ пьесѣ г. Безпята—«Лебединая пѣсня». Едва ли это заслужено. Въ чтеніи пьесы г. Безпята подкупила меня хорошимъ литературнымъ вкусомъ, изысканностью діалога, многими тонкими мыслями. Это—милая литературная вещь. На сценѣ, къ сожалѣнію, достоинства пьесы померкли, а недостатки выступили наружу.

Существеннымъ недостаткомъ пьесы г. Безпята я считаю «драматическую безынтересность» сюжета. Г. Безпатовъ подлѣ «Лебединой пѣсни» разумѣетъ послѣднюю хирургическую операцію, которую совершаетъ профессоръ. Случай такъ былъ удобенъ, что послѣднее оперируемое была прелестная молодая женщина, которую профессоръ очень любитъ. И случай за случаемъ—вышло такъ, что молодая и прелестная женщина умерла подлѣ хлороформомъ. Отчаяніе профессора, конечно, ужасно, и онъ застрѣливается.

Безъ всякаго сомнѣнія, это «трагично», но если можно выразиться, трагично въ духѣ древней трагедіи. Тутъ если и есть трагизмъ, то только трагизмъ предопредѣленія, не болѣе. На профессора Муромскаго валится несчастье; его жаль, но состраданіе, лишенное въ основаніи своемъ *человѣкообразности*, эстетически насъ не трогаетъ. Наше мироощущеніе покоится на принципіи свободы воли. Отнимите этотъ принципъ, и жизнь, окруженная фаталистическимъ мракомъ, потеряетъ для насъ всякій вкусъ и прѣтъ. «Художественно трагическаго» въ томъ, что Лидія умерла подлѣ хлороформомъ, нѣтъ, и вотъ почему отлично описанная картина операціи, обставленной по всѣмъ правиламъ клинической правды, оставляетъ насъ подавленными стихійною мукою, на которую обреченъ человѣкъ, но не трогаетъ сердечною жалостью, эстетически насъ не

захватывает. Ибо мысль наша, чувство наше не имѣютъ предъ собою цѣли, въ стремленія къ которой могутъ разрѣшиться. Слѣдуетъ что-нибудь любить и что-нибудь ненавидѣть, чтобы восхищаться. Но что можно ненавидѣть въ трагедіи профессора Муромцева? Несовершенство методовъ наркоза? Злокачественную опухоль, поразившую прелестную женщину?

Разумѣется, въ пьесѣ это не такъ схематично, какъ я рассказываю. Значительная часть пьесы удѣлена интригамъ и дразгамъ врачебнаго мірка, отравляющимъ жизнь Муромцева, но къ сожалѣнію, эта, наиболѣе живая и любопытная сторона, наименѣе поставлена въ связь съ 3 актомъ — когда хирургъ поетъ такъ неудачно свою „Лебединою пѣсню“. Третій актъ, отличающійся наибольшою напряженностью, являетъ собою какъ бы грустный эпизодъ жизни, но не послѣднее звено трагическаго сдѣленія обстоятельствъ.

Хорошо изображена г. Безпятавымъ грусть молодой женщины. Несмотря на нѣкоторую неясность, образъ этотъ оставляетъ плѣнительное впечатлѣніе деликатнымъ и тонкимъ покровомъ грусти, которымъ окруженъ. Очень недурно, не безъ наблюдательности написаны нѣкоторыя фигуры врачей. Студенты — шаблонныя, но и въ нихъ рѣчахъ порою слышатся хорошія мысли.

Канцелярія Бюро Театральнаго Общества.

Молодой авторъ обнаружилъ гораздо больше дарованія, нежели такъ называемой сценической опытности. Онъ неловко распорядился матеріаломъ, и хотя заслужилъ упрекъ въ погонѣ за сценическими эффектами операціи, но въ дѣйствительности, скорѣе убилъ эффектъ своимъ безхитростнымъ отношеніемъ къ сюжету. Можно многое находить неудачнымъ въ пьесѣ г. Безпята и даже сомнѣваться въ дарованіи его — для меня несомнѣнномъ — но несправедливо обвинять молодого автора въ стремленія къ дешевымъ эффектамъ; у него нѣтъ того неуловимаго шарлатанства, которое такъ непріятно поражаетъ во многихъ молодыхъ авторахъ. Наоборотъ, ему и эффектъ-то не удался, потому что онъ его не принарядилъ, но представилъ голымъ, забывъ, что здѣсь врачъ долженъ уступить мѣсто сценическому сочинителю.

Мнѣ думается, что всю сцену хлороформирования больной слѣдовало бы поставить на 2 планѣ, чтобы она такъ не лѣзла въ глаза, и дать болѣе движенія дѣйствующимъ лицамъ душевной драмы — мужу хлороформированной и оператору — въ то время, когда захлороформированная (пріемъ довольно наивный, надо сознаться) объясняется подъ наркозомъ въ любви къ профессору. Я понимаю, что отъ этого пострадала бы клиническая вѣрность картины, но Богъ съ ней, съ этой вѣрностью: все равно на всѣхъ не угодишь, и врачи, которыхъ было много на спектаклѣ, находили, что настоящей „иллюзіи“ авторъ не далъ...

Героиню весьма пріятно сыграла г-жа Домашева — градіозно и реально. Еще бы мягче слѣдовало говорить, въ тонъ медико-художественному стилю. Профессора игралъ г. Тинскій со свойственными артисту достоинствами.

А. К—а.

* * *

73-й общедоступный симфоническій концертъ графа А. Д. Шереметева удѣленъ былъ только двумъ произведеніямъ. Въ первомъ отдѣленіи исполнялась «Траурно-тріумфальная симфонія» (Grande symphonie funèbre et triomphale) Берліоза, во второмъ — «Манфредъ» Шумана.

Симфонія Берліоза для насъ новинка. Никто до сихъ поръ не рѣшался ставить ее на программу. Вѣроятно, потому, что это произведеніе считается слабѣйшимъ трудомъ композитора. Написанная въ 1840 г. по заказу ко дню освященія Побѣдной Колонны въ Парижѣ, траурная симфонія блещетъ отсутствіемъ вдохновенія. Всѣ три части ея бьютъ на мишуру и какую-то праздничную крикливость. Этимъ стремленіемъ къ роскоши объясняется присоединеніе композиторомъ къ хору и симфоническому оркестру — оркестра военнаго. Самый характеръ письма композиціи отзывается нѣкоторою претенціозностью. Напримѣръ, речитативъ во 2-й части симфоніи (надгробная рѣчь) порученъ тромбону!..

Однако, при всемъ томъ, симфонія была прослушана съ интересомъ.

«Манфредъ» Шумана вѣчно юное увлекательное произведеніе. Музыка написана къ непредназначенной для сценическаго исполненія драмѣ Байрона. Шуманъ далъ этимъ произведеніемъ весьма точно выраженный комментарий къ общей эстетикѣ искусства. Такъ какъ музыка не можетъ выражать

рефлексы, преобладаніе разсудочной дѣятельности надъ сердечной, то Шуманъ лишилъ всю роль Манфреда (г. Самусь) музыкальной поддержки. Величайшее торжество музыки — въ изображеніи стихійныхъ волненій, въ изображеніи бурь чувства. И Шуманъ разрабатываетъ съ особымъ тщаніемъ всѣ моменты лирической драмы, посвященные природѣ во всѣхъ ея непосредственныхъ проявленіяхъ! Отсюда эти хоры «духовъ» въ царствѣ Аримана, альпійскій рожекъ въ горахъ, сцена появленія Астарты, поэтическое обращеніе Манфреда къ заходящему солнцу и смерть Манфреда... Въ общемъ вся музыка Шумана въ соединеніи со словами Байрона даетъ впечатлѣніе, пожалуй, болѣе могучее, чѣмъ дала бы цѣлая опера, написанная на тотъ же сюжетъ.

Въ исполненіи «Манфреда» приняли участіе, кромѣ хора и оркестра, г-жи Данковская, Пржебылецкая, Лачинова, Заварова, гг. Самусь, Порубиновскій, Деметьевъ и Егіазаровъ. Всѣ старались по мѣрѣ отпушенныхъ имъ силъ и достигли весьма добротнаго ансамбля. Одинъ г. Егіазаровъ ослаблялъ впечатлѣніе. Голосъ его всегда отличался сухимъ тембромъ, теперь же онъ носитъ, вдобавокъ, «печать времени».

Достоинъ всяческой похвалы г. Варнеке, артистически исполнившій solo. англійскаго рожака.

М. Нестеровъ.

* * *

Ученическій спентаиль. Третій спектакль учениковъ класса г. Озаровскаго состоялъ изъ «Забавы» Шницлера и сцены 3-го дѣйствія трагедіи «Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ». Первая пьеса была разыграна недостаточно оживленно, даже чуть-чуть неряшливо. Чувствовалось, что пьесъ было отведено мало репетицій. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ это имѣло и свою хорошую

сторону: поневоле на первый планъ выдвигалась индивидуальность учениковъ, а не указка учителя.

Христину изображала г-жа Нелединская. У нея, пожалуй, есть нервность и чувство. Но играетъ она слишкомъ суетливо, безъ благородной сдержанности, злоупотребляя и жестами и мимикой. Къ тому же г-жа Нелединская чуть-чуть переумудрила: она играла Христину «драматической героиней» (чему начало положила, впрочемъ, г-жа Коммиссаржевская), сгущая краски и слишкомъ драматизируя даже въ первыхъ сценахъ. Дикція у г-жи Нелединской не всегда отчетливая, а голосъ—хотя и сильный, но временами недостаточно гибкій, да и владѣть имъ г-жа Нелединская пока еще плохо.

Г-жа Нелидова (Миши)—однотонна. На этотъ разъ въ ея исполненіи было мало красокъ, мало разнообразія и, наконецъ, мало оживленія.

У г. Осипова, впервые выступившаго въ этомъ спектаклѣ, жидковатый тонъ и нѣсколько однообразный діалогъ. Въ роли Фрица онъ все время «пыжился», стараясь изъ себя что-то выжать. Но все же г. Осиповъ не безъ задатковъ. По крайней мѣрѣ, во второмъ актѣ у него чувствовались и искренность, и проблески темперамента. Гримировался плохо. Во всякомъ случаѣ, подъ хорошимъ руководствомъ изъ г. Осипова можетъ выработаться правильный актеръ.

Г. Лукашевичъ (Теодоръ), хотъ и «позаимствовалъ сюжетъ» у исполнителей Александринской сцены, но игралъ ровно, а мѣстами даже приятно. Достаточно просто и достаточно характеренъ г. Берляндъ въ роли Ганса Вейринга.

Сцена изъ «Царя Оеодора» была поставлена для г. Лося. Онъ имѣ очень понравился,—понравился, конечно, своими задатками. Онъ и теперь читаетъ царя Оеодора хорошо и оригинально, безъ всякаго подражанія другимъ исполнителямъ этой роли, но будетъ, навѣрное, играть эту роль и совсѣмъ прекрасно. Есть, во всякомъ случаѣ, всѣ данныя для этого. Жестъ у него простъ и естественъ, безъ всякаго стремленія къ позерству, мимика—выразительна и разнообразна, но главное, чувствуется свѣжесть интонацій и красочность тона.

Бориса Годунова съ большою выдержкой и въ тонѣ, и въ манерахъ игралъ г. Булгаковъ, который уже явилъ себя съ выгодной стороны, какъ исполнитель роли Астрова въ «Дядѣ Ванѣ».

В. А. Линский.

* * *

Юбилейный концертъ Д. А. Славянского. Грустно пережить свою славу! Это, именно, и случилось съ г. Славянскимъ. Онъ со своей капеллой теперь производитъ лишь мнемоническое дѣйствіе на тѣхъ, кто слышалъ его прежде. Восторгаются старички, для которыхъ представляется лишний случай вспомнить «доброе старое время». Прочіе же слушатели остаются вполнѣ равнодушными къ «сказаніямъ баяна»... Слава народного пѣвца росла, пока пропаганда русской пѣсни велась имъ искренно, любовно. Эта пѣсня, перенесенная на эстраду во всей своей незатѣйливой непосредственности, одухотворенная молодомъ увлеченіемъ г. Славянского—производила именно то впечатлѣніе, о которомъ говоритъ поэтъ:

Ахъ, то пѣснь была завѣтная,
Рвала бѣду грудь тоской,
А все слушать бы хотѣлося...

Мало-по-малу исполненіе народныхъ пѣсней капеллой стало пріобрѣтать характеръ ремесла. Хористы превратились въ машины для пѣнія.

Внимательно прослушавъ длинный юбилейный концертъ, я былъ пораженъ тѣмъ обстоятельствомъ, что стройность, цѣльность хорového аккорда достигается *лишь въ нѣкоторые моменты*. Все время въ слышите каждый голосъ отдѣльно, точь-въ-точь какъ въ заурядномъ ярмарочномъ хорѣ. Правда, неопытное ухо упускаетъ изъ вида этотъ крупный недостатокъ, ибо хористы доухъ, не показывая опредѣленнаго яснаго тембра своихъ голосовъ, и тѣмъ добиваются извѣстной однотонности, которая сходитъ за стройность...

Второй недостатокъ исполненія—это—излишняя напряженность вниманія, съ которымъ вся капелла слѣдитъ за Славянскимъ, чтобы не прозвѣвать любимыхъ контрастовъ: forte—и сейчасъ же—piano; presto и вслѣдъ lento... Получается впечатлѣніе чего-то вымученнаго, ремесленнаго.

Нельзя также согласиться со введеніемъ въ программу концерта всевозможныхъ дуэтовъ, распѣваемыхъ дочерьми г. Славянского. Голосовыя средства г-жъ Славянскихъ слишкомъ недостаточны.

Внѣшній успѣхъ юбилейнаго концерта былъ настолько скромнень, что становилось даже досадно. Между 1-мъ и 2-мъ отдѣленіями концерта были прочитаны два-три адреса. Хористы поднесли хлѣбъ-соль подъ пѣніе сочиненной къ юбилею «Славы». Затѣмъ привѣтствовалъ юбиляра «шефъ» балалаечниковъ г. Андреевъ, а изъ публики подали вѣнки съ надписями: «Славному русскому пѣснопѣвцу» и «Слава обогатившему русскую народную пѣсню».

М. Нестеровъ.

* * *

Балетъ. 16 марта въ Михайловскомъ театрѣ состоялась генеральная репетиція спектакля учащихся въ театральномъ училищѣ. Въ программѣ вошли: маскарадъ изъ 3 дѣйствій балета «Приказъ Короля» (Divertissement du Roi), одноактный балетъ П. А. Гердта «Искра Любви» (музыка г.г. Маржешкаго и Чекрыгина) и divertissementъ. Въ спектаклѣ приняли участіе 31 воспитанница класса К. М. Куличевской, 18 воспитанницъ класса П. А. Гердта и 28 воспитанниковъ классовъ Н. Г. и С. Г. Легатъ. Нѣкоторые изъ воспитанницъ выступили въ сольныхъ танцахъ и въ отдѣльных расъ и произвели очень пріятное впечатлѣніе. Въ числѣ послѣднихъ слѣдуетъ назвать в-цъ Пуни, Соболеву I, Соболеву II, Нестеровскую, Людоговскую, Антонову, Тушину и Александрову (изъ класса г-жи Куличевской) и Потапенко, Балдину I, Петипа, Яковлеву, Романову, Макарову, Лезгилю и Смирнову (изъ класса г. Гердта). Что выйдетъ въ будущемъ изъ названныхъ воспитанницъ—сказать, конечно, трудно, но нѣкоторые изъ нихъ, безспорно, отличаются дарованіемъ и способностями. Къ числу такихъ воспитанницъ я бы прежде всего отнесъ Пуни, Потапенко, Яковлеву (нѣсколько напоминающую по манерности движеній г-жу Павлову 2-ю), но лишнюю граціозности въ движеніи и нѣкотораго технического блеска Петипа и пожалуй Балдину I-ю. Изъ воспитанниковъ же лучшее впечатлѣніе произвелъ Леонтьевъ, безусловно одаренный яркими техническими способностями, хотя общее впечатлѣніе нѣсколько умалается благодаря мелкости его фигуры.

Въ общемъ, какъ г-жа Куличевская, такъ и г. Гердтъ, видимо, положили не мало труда и стараній, чтобы добиться такихъ результатовъ въ своей педагогической дѣятельности. Выпускъ большой и удачный. Во всѣхъ воспитанницахъ сказывается и школа, и опытность руководителей. Спектакль публика просмотрѣла съ большимъ интересомъ и на долю исполнителей выпало не мало аплодисментовъ, подчасъ даже незаслуженныхъ. Впрочемъ, не слѣдуетъ забывать, что весь театръ былъ переполненъ «своею» публикой, среди которой застѣдали родственники и добрые знакомые участвующихъ.

И. Ф.

* * *

Концертъ піанистовъ г-жи Квастъ-Годаппъ и г. Квастъ. Этотъ концертъ—одинъ изъ интереснѣйшихъ въ текущемъ великопостномъ сезонѣ. Предъ публикой предстали учитель и его ученица. Любопытно было прослѣдить, въ какой мѣрѣ талантъ учителя выражается въ ученикахъ. Г-жа Квастъ-Годаппъ явилась представительницей художественной манеры своего учителя, классичности, чувства мѣры въ передачѣ. Воспитавъ названные качества въ своей ученицѣ, профессоръ г. Квастъ утаилъ отъ нея свой могучій тонъ и мужественный штрихъ, которые сообщаютъ всякому исполняемому произведенію особую ясность и опредѣленность. Наличность такихъ піанистовъ и интересная программа концерта доставили большое удовольствіе слушателямъ. Начался концертъ сонатой D—dur Моцарта для 2-хъ роялей. Это произведеніе, рѣдко появляющееся на программѣ, было сыграно концертантами съ должной тонкостью нюансировки, особенно послѣдняя часть allegro molto. Затѣмъ г. Квастъ исполнилъ прелюдію и фугу A—moll Баха съ такимъ пониманіемъ, строгостью и вмѣстѣ блескомъ, какихъ давно не приходилось слышать въ исполненіи произведеній Баха. Дальнѣйшая программа концерта состояла изъ сонаты H—moll Листа, прелюдій Шопена и концерта E—moll Листа.

Г-жѣ Квастъ наиболѣе удались прелюдіи Шопена. Элементъ простоты и граціи, присущій уравновѣшенной «классической» индивидуальности артистки, въ примѣненіи къ композиціямъ самаго неуравновѣшеннаго изъ композиторовъ XIX-го вѣка, даетъ рядъ неожиданныхъ и очаровательныхъ эффектовъ.

Къ сожалѣнію концертъ не собралъ полнаго зала. М. Н.

* * *

16-го марта въ залѣ музыкально-драматическаго кружка любителей состоялся благотворительный спектакль; даны были «Свѣтлыйшій жучекъ» и «Вѣчность въ мгновеніи». Въ первой пьесѣ выдѣлился натуральнымъ, оживленнымъ исполненіемъ—г. Мюссаръ. Изъ другихъ участвующихъ слѣдуетъ отмѣтить г-жу Багрянскую (Громницкую) и г-на Фельдъ (Лихонинъ). «Вѣчность въ мгновеніи» была старательно разыграна г-жей Николиной, г.г. Ласскимъ и Покорскимъ. Особенной похвалы заслуживаетъ первая.

* * *

Василеостровскій театръ. Здѣсь съ большимъ успѣхомъ идутъ «Мѣшане». Пьеса выдержала уже 10 представлений, и эта цифра—рѣдкость въ Василеостровскомъ театрѣ—лучше всего доказываетъ, что она пришлась по вкусу публикѣ. Игрутъ «Мѣшанъ» очень «чистенько». Ровно и старательно. На первое мѣсто слѣдуетъ поставить г. Аржанникова—Тетерева. Въ этой роли очень легко сбиться на шаблонъ, но артистъ сумѣлъ найти своеобразные оттѣнки и штрихи. Ти-

пично и выдержанно играли стариковъ Безсѣменовыхъ гг. Стояновъ и Григорьева. Упомянемъ еще о г. Гинкуловѣ—Петрѣ, г-жѣ Тамара-Веллингъ—Татьянѣ, г-жѣ Владимировой—хорошей Степанидѣ, и г-жѣ Сафоновой, очень мило сыгравшей Полю. Самый большой минусъ — отсутствіе Нила: Нила не было, а былъ хорошо сложенный, лысѣющій мужчина, съ тонкимъ, неблагозвучнымъ и невыразительнымъ голосомъ. Перчихинъ тоже не вышелъ у г. Евдокимова. Въѣсто хотя и пьяненькаго, но кроткаго душою старичка, онъ изобразилъ какого-то «идейнаго пьяницу».

Г-жа Любатовичъ все время широко улыбалась, усердно смѣялась рѣзкимъ смѣхомъ и говорила такимъ крикливымъ, повышеннымъ тономъ, что все время казалось, будто всѣ другіе сами по себѣ, а г-жа Любатовичъ тоже сама по себѣ.

Народную сцену слѣдуетъ вести въ болѣе медленномъ темпѣ — тогда выдѣлятся отдѣльные мѣста. Не хорошо еще, что народъ—все мелкорослая дѣтвора.

Вообще же и постановка и обстановка тоже «чистенькія». Было, какъ говорятъ нѣмцы, «ganz gemüthlich». Не нарушали общаго стиля и черные, откормленные коты, которые мирно гуляли по рядамъ стульевъ, а въ 4 дѣйствіи забрались въ оркестръ, и тамъ на піанино исполнили цѣлую «Katzenfuge».

К. Колосовъ.

* * *

Гастроли нѣмецкой труппы. Послѣ «Современной молодежи» и «Педагоговъ» Отто Эрнстъ написалъ четырехъактную комедію «Справедливость» (Die Gerechtigkeit).

СПЕКТАКЛИ ТРУППЫ БОКА.

Г. Герашевъ.

пользующейся значительной популярностью, причемъ собственно «справедливость» свойственна ей не болѣе, чѣмъ честь завязанному шулеру. Композиторъ Франкъ отказалъ женѣ главнаго редактора газетки выпустить ее въ своемъ концертѣ. Этого оказалось достаточно для того, чтобы «Справедливость» принялась систематически травить его и пускаться въ инсинуаціи... Авторъ высказываетъ много горькихъ истинъ о дѣятеляхъ уличной печати. Цѣлый рядъ «разбойниковъ пера и мошенниковъ печати» иллюстрируютъ въ лицахъ тенденцію пьесы. Подкупы, рекламирование бездарностей и брань или, въ лучшемъ случаѣ, замалчиваніе, талантливыхъ людей,—все это дѣло обычное не только на Западѣ, но и у насъ. Правда, наша пресса не дошла еще до такого нахальства, однако, по-немногу нагоняетъ.

Второй актъ пьесы, происходящій въ редакціи «Справедливости», написанъ наиболѣе ярко. Правда, нѣкоторыя характеристики сбиваются на карикатуры, но въ общемъ, сатира забавна и зла. Разыграна пьеса была очень хорошо. Гг. Клейнъ (алкоголикъ Кнебель), Патри (Штрупманъ), Гельмутъ-Бремъ (редакторъ «Справедливости» Мемлингъ), Кристіансъ (композиторъ Франкъ) и Шталь (главный редакторъ честной газеты Ауербахъ) играли прекрасно. Каждый изъ нихъ далъ вполне умное, отвѣчающее авторскому замыслу лицо. Тутъ именно была налицо та «убѣдительность исполненія», которую такъ рѣдко приходится наблюдать въ театрѣ.

Послѣ «Справедливости» шла одноактная пьеса Шмидтъ-

Гесслера «Herbst» (по-русски «Послѣдній гость»), для которой графъ А. Д. Шереметевъ написалъ красивую увертюру, исполненную его собственнымъ оркестромъ. Гг. Клейнъ (графъ) и Шталь (Неизвѣстный) произвели въ достаточной степени сильное впечатлѣніе.

Теперь о «Моннѣ Ваннѣ». Пьеса этой повезло; не только за границей, но и у насъ ее играютъ чуть-ли не во всѣхъ театрахъ. Но, зовите меня вандаломъ, я не нахожу въ ней элементовъ сценическаго успѣха. Это книга для чтенія, книга умная, интересная. И ужъ во всякомъ случаѣ, ее нельзя исполнять посредственно.

Исполненіе этой пьесы нѣмцами меня совсѣмъ не удовлетворило. Насколько убѣдительно разыграна была «Справедливость», настолько неубѣдительно прошла «Монна Ванна». Только г. Патри въ достаточной степени ярко сыгралъ Гвидо. У г-жи Ремолтъ (Ванна) и гг. Клейнъ (Марте) и Шталь (Принцивалле) прекрасно мѣстами «сдѣланы» роли, но эта дѣланность слишкомъ бросается въ глаза и потому неудовлетворяетъ зрителя. Г-жа Ремолтъ только къ концу третьяго дѣйствія нѣсколько воодушевилась и дала почувствовать трагизмъ своего положенія. Это, повидимому, очень опытная и умная актриса, но большого дарованія въ ней не замѣчается. На мѣстѣ же г. Шталь въ роли Принцивалле я предпочелъ бы видѣть г. Кристіанса или Гераша, въ исполненіи которыхъ юный вождь флорентійскаго войска получилъ бы болѣе рельефную окраску. Г. же Шталь, будучи прекраснымъ актеромъ на роли ревноверовъ и фатовъ, очень мало подходитъ къ героическому репертуару.

П. Немеровъ.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторы! Въ одномъ изъ №№ настоящаго года журнала «Театръ и Искусство» была помѣщена корреспонденція о крахѣ моей антрепризы въ Уфѣ.

Затѣмъ въ газетѣ «Русское Слово», № 73, я вычиталъ, что моя фамилія выписана на черную доску, находящуюся въ московскомъ театральномъ Бюро. По этому поводу, я послалъ въ Совѣтъ Театральнаго Общества заявленіе слѣдующаго содержанія:

Полагая, что дѣйствія Бюро, въ случаяхъ выписыванія на черную доску фамилій неблагонадежныхъ антрепренеровъ и провинившихся актеровъ, строго подчинены распоряженіямъ Совѣта, я имѣю честь обратиться къ Совѣту съ вопросомъ: справедливо ли Совѣтъ постановилъ надо мною такой приговоръ? Точно ли Совѣтъ по совѣсти убѣжденъ въ моей виновности?

По существующимъ въ Россіи законоположеніямъ, да и по совѣсти оно должно быть такъ, — прежде чѣмъ судъ произнесетъ надъ обвиняемымъ свой приговоръ, онъ долженъ предоставить ему право защиты, т. е. предоставить широкую возможность оправдаться. А было ли дано мнѣ Совѣтомъ это право? Предоставлена ли мнѣ возможность защищать себя въ столь тяжкомъ обвиненіи, какъ нежеланіе платить труппѣ жалованье? Нѣтъ! А между тѣмъ приговоръ Совѣта надо мною произнесенъ, такъ какъ моя фамилія занесена на черную доску. А потому я прошу Совѣтъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ уничтоженіи моей фамиліи съ черной доски впредь до того времени, пока я не представлю Совѣту въ свое оправданіе объяснительной записки, документовъ, книгъ и др. доказательствъ, получивъ которыхъ Совѣтъ войдетъ въ разсмотрѣніе по существу дѣла, допроситъ артистовъ, служившихъ у меня и затѣмъ уже постановитъ свой приговоръ надо мною. Въ настоящее время я занятъ подготовленіемъ необходимаго матеріала для своего оправданія и въ самомъ скоромъ времени представлю его на разсмотрѣніе Совѣта.

Александръ Ивановичъ Тромошъ.

М. г., г. редакторы. Получая съ разныхъ сторонъ извѣстія, что М. М. Бородай единолично собираетъ драматическую труппу для будущаго зимняго сезона въ театрѣ Кіевскаго Общества Грамотности, мы покорнѣйше просимъ напечатаніемъ настоящаго письма въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ предостеречь гг. артистовъ и артистокъ, что труппа, собранная безъ нашего одобренія и согласія, не будетъ допущена къ представленіямъ въ арендуемомъ нами совмѣстно съ М. М. Бородаемъ театрѣ помянутаго Общества.

Арендовать театръ въ свободное отъ обязательнаго для русской драмы время (съ Пасхи по 1 сентября) можно тоже только при условіи заключенія договора, со всѣми нами тремя и лица, заключившія арендный договоръ съ однимъ М. М. Бородаемъ, допущены къ пользованію театромъ не будутъ.

Соарендаторы театра Кіевскаго Общества Грамотности.

І. А. Горновскій, В. Римскій-Корсаковъ.

„Въ толпѣ“.

Я, конечно, тоже въ Москвѣ. Ужъ такое положеніе, что приходится тянуться за всѣми. Вѣдь съ половины сезона — такъ, начиная съ Рождества, со

всѣхъ концовъ театральной Россіи начинаютъ возноситься взгляды: „трехъ сестеръ“ — въ Москву, въ Москву! Ахъ, скорѣй бы дотануть сезонъ! Только бы въ Москву! Тамъ все выяснится, тамъ — узна-

ють всѣ, тамъ — все зачтется, тамъ...

И вотъ, какъ букашки изъ норокъ, тянутся „актеры“ въ Москву. Чтобы двинуться въ путь, кое-что изъ хлама иной разъ надо заложить... Но что все это значитъ въ сравненіи съ Москвой! Тамъ вѣдь все образуется!

И вотъ, мы въ Бѣлокаменной... Настаетъ рѣшительный моментъ: я нанимаю сквернаго ваньку и онъ начинаетъ испытывать мое терпѣніе, громыхая, не слыша, по отвратительной мостовой, между тѣмъ, какъ сердце замираетъ

Г. Ибсенъ въ молодости.
(Къ 75-лѣтію рожденія).

такъ тяжело, душно и противно, что думаешь: скорѣе, скорѣе-бы только на свѣжій воздухъ!

— Скажите, пожалуйста, это нужно записать, въ какой городъ я желаю? вопрошаетъ голосъ „передъ рѣшеткой“. Тамъ помѣщается „канцелярія“, входятъ актерамъ воспрещенъ и разбирается лишь въ случаѣ подписанія контрактовъ. Зато антрепренеры и „видные“ дѣятели сцены предпочитаютъ пребывать тамъ, чтобы спастись отъ направленной на нихъ атаки и расхаживаютъ, точно слоны въ клеткѣ.

Отвѣтъ „изъ-за рѣшетки“ не замедлил и звучитъ такъ:

— Къ чему? вѣдь мало ли куда вы можете желать? Но вопросъ, пожалуйста ли васъ? Вы у насъ записаны, условія ваши извѣсны, понадобится — пришлемъ за вами. Ясно, какъ день!

— Чего же это мы съ

тобой, мать, „поперлись“, слышу я рядомъ съ собою недовольный, ироническій шепотъ пожилой дамы, очевидно, комической старухи. Сидѣли бы себѣ дома, да съ дороги чайкомъ парились, а тутъ только всѣ мозоли оттопчутъ! Ну, переплететъ! Не переставая ворчать, она, направляется къ выходу. „Если такъ разсуждать, то и прѣзжать не стоило“, говоритъ ея спутница и обѣ начинаютъ проталкиваться. Толпа на мигъ расступается, пропускаетъ ихъ, и вновь передъ вами живая стѣна, только въ отдаленіи продолжаетъ

Ибсенъ на банкетѣ.

отъ ожиданія. Вхожу... Богъ мой! Народу-то, народу! Ногѣй повернуться! Точно въ соборѣ въ престольный день! И невольно въ первый разъ сожмется сердце, и заползаетъ безсознательная тревога.

— Пустимся въ кругосвѣтное плаваніе, говорю я. Мое выраженіе имѣетъ успѣхъ. Въ самомъ дѣлѣ это чего-нибудь да стоитъ, — обойти, протягиваясь, цѣлую громадную залу, биткомъ набитую народомъ. C'est une mer à boire. Впрочемъ сначала это весело, жутко, симпатично; маскарадъ-не маскарадъ, а что-то въ этомъ родѣ. Но черезъ полъ-часа вы замѣчаете, что у васъ стучитъ въ вискахъ отъ этого шума, гама, всѣхъ этихъ восклицаній. Подъемъ духа смѣняется реакціей, нервы падаютъ, лицо вытягивается, ноги сгибаются, въ глазахъ — мельканье, сердце начинаетъ быстрѣе биться, еще минута — и если вы не сядете — вамъ сдѣлается дурно. Допустимъ, на ваше счастье найдется мѣсто на одной изъ скамеекъ, стоящихъ вдоль стѣнъ (вы въ фойе Импер. Новато Т.) — вы садитесь и отупѣлымъ взглядомъ глядите вокругъ себя... Нѣсколько такихъ-же унылыхъ или вымученныхъ лицъ останавливаютъ ваше вниманіе... И вдругъ станеть

Ибсенъ принимаетъ посѣтителей.

колыхаться гордый султанъ изъ перьевъ на шляпѣ обладательницы мозолой.

Я стараюсь смирить поднимающійся со дна души протестъ и внушаю себѣ, что иначе, пожалуй, нельзя. Эта толпа еще болѣе дисциплинирована, чѣмъ можно было бы ожидать. Взглядъ мой падаетъ снова на рѣшетку. Вотъ у кого терпѣніе! Извольте по 2 раза въ день по нѣскольку часовъ „канцелярствовать“, т. е. все время соображать, вспоминать, записывать, отмѣчать, считать, вручать письма. Есть ли тутъ время быть

Вѣдь буквальнодохнуть когда! А тутъ какъ на бака-нибуть ingénuе, чувствуя, что почва

изъ-подъ нея, жаеаеъ придать немного вѣсу и упрямо стоитъ у рѣшетки. Тамъ она все же похожа на дѣловую женщину, ведущую переговоры. Пронсходитъ діалогъ такого рода:

— Скажите, я хотѣла, узнать — Васильевъ здѣсь?

— Т. е. вы хотите узнать, прѣхалъ ли онъ? Да, онъ здѣсь.

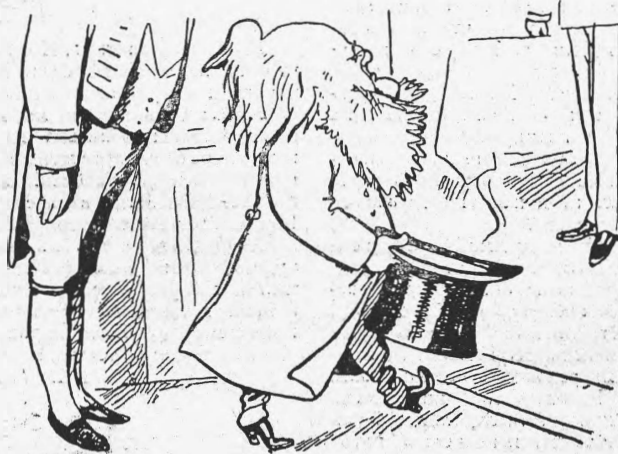
— А могу я его видѣть?

— Не могу вамъ сказать.

— А гдѣ онъ сейчасъ?

Пауза. Затѣмъ снова стремительный вопросъ:

— А можетъ быть, онъ въ кабинетѣ?

Ибсенъ дѣлаетъ визитъ. (Шаржи).

— Можетъ быть.
— А вдругъ онъ ушелъ домой?
— Весьма возможно.
— Если я черезъ полъ-часа найду, какъ вы думаете, онъ будетъ здѣсь? Опять пауза.
Наконецъ, голосъ изъ-за рѣшетки все также спокойно, по рѣзке и раздѣльнѣе, произноситъ:
— Очень можетъ быть.

Энженюшка понимаетъ, что дальше идти некуда, и отходить, стараясь скрыть смущеніе, а на ея мѣсто сразу надвигается 10 человѣкъ, чающихъ что-то узнать, спросить, внести, записать.

И вотъ каждый день та же музыка. Приходишь, снуешь, лавируешь, толкаешься, пожимаешь руки направо и налево.

Впрочемъ, есть и другіе: они ходятъ, гордо поднявъ голову,—то люди обезпечившіе себѣ „зиму и лѣто“. Они приходятъ такъ себѣ, потолкать-я, поглядѣть знакомыхъ, и ихъ достойный, увѣренный видъ сразу кидается въ глаза. Тотъ у нихъ по отношенію къ простымъ смертнымъ — снисходительный, подчасъ съ отъѣнкомъ пренебреженія. Каждый разъ уходитъ съ большой головой, съ тяжелымъ сердцемъ, сознавая безпѣдность этого хожденія, — а все-таки отъ него не избавившись. И завтра и послѣ завтра предстоитъ одно и то же. При пробужденіи это тяготеетъ какъ Дамокловъ мечъ, а все-таки идешь, потому что дома не сидится. — А вдругъ упустишь, вдругъ сегодня что-нибудь вырѣшится, — вѣдь большая часть „ведутъ переговоры“.

Самое удобное, это быть поэнергичнѣе. Не то, чтобы за фалды хватать антрепренера, но въ этомъ родѣ смѣлость — города беретъ. Не забудьте, что народу масса, всѣмъ надо ѣсть и пить, и у всѣхъ одинаковыя шансы; всѣ стоятъ на одной доскѣ, въ рядовой въ толпѣ, а толпа подчиняется одному и тому же закону. А потому вамъ остается изощряться въ приткостяхъ, хотя бы пришлось свалить съ ногъ другого. Вообще, удача выпадаетъ не тому, кому бы слѣдовало, а „какъ попало“ — c'est la vie! Всѣмъ управляетъ случай, слѣпой, пелѣный да еще назойливостью, ловкостью и беззащитностью.

Я достаточно натоптала въ залѣ и присѣла отдохнуть. Мысли кружились въ головѣ, и все невеселыя. Не я одна себя такъ чувствую, а это носится въ воздухѣ, и я улавливаю общее впечатлѣніе. Со всѣхъ сторонъ я вижу дѣланныя улыбки, ласковость во взглядахъ, наблюдаю повышенное настроеніе, до меня долетаютъ словечки, сказанныя заискивающимъ, нервнымъ тономъ. Откуда это, зачѣмъ, почему? Вѣдь вы имѣете извѣстное право, — у васъ подъ ногами почва, — у cadaго есть свой формуляръ — не съ улицы же вы приходите за милостыней... Почему же вы чувствуете себя приниженнымъ, угнетеннымъ, — что именно васъ давитъ, обезличиваетъ до мизерности, ultra-заурядности? Неужели это толпа и ея законы? Или что-нибудь еще?

Мои мысли были внезапно прерваны споромъ, происшедшимъ недалеко отъ меня. Очевидно разговоръ продолжался: одинъ голосъ, энергичный, — настаивалъ, — второй, нерѣшительный, возражалъ.

— Ну, что этакъ-то носъ въшать? Взгляните вокругъ себя — тутъ товаръ лицомъ красенъ! А коли перемеряться да капризничать — такъ и прозѣваете. Точно принцесса какая; какъ же, жди — придутъ за вами да попросятъ: осчастливьте! давно васъ дожидаемся!

— Не принцесса, а актриса, и всѣ находятъ, что я сдѣлала большіе успѣхи, сезонъ былъ такой удачный! А тутъ все на смарку, — никому нѣтъ до меня дѣла! Что же ховить за фалды антрепренера? Я этого не могу! „Возьмите меня, я буду стараться“ — фу, стыдъ какой!

— Да поглядите на себя: вамъ же хуже! Сразу видно, что никто не беретъ! продолжалъ черезъ минуту первый, добродушно-грубоватый голосъ.

— Да не могу я, не могу! упрямо и жалобно твердилъ другой, — значить не судьба! Ну, и буду сидѣть!

— А вы еще заплачете, — этого только не хватало! И чего первничать? Чѣмъ вы лучше другихъ, а ходятъ же, пробуютъ и въ одномъ мѣстѣ, и въ другомъ; не выгоритъ — и въ третье сунешься. Безъ этого нельзя милая! Тутъ просто все: мы — товаръ, они — купцы!

„Вотъ оно, вотъ настоящее слово!“ подумала я.

Слѣдовало бы установить какую-нибудь систему, которая отличала бы „Театральное Бюро“ отъ „рынка Корневиля“? Вѣдь надо же пожалѣть всю эту толпу, которая ломается, говоритъ, чего не чувствуетъ, потому что вѣдь это фальшь, ложь — всѣ эти улыбки, ласковые взгляды, безпокойное оживленіе! Какъ могутъ быть спокойны необезпеченные люди, когда у нихъ за спиной стоитъ призракъ нужды, безработицы, голодовки — обиды еще большей, компромиссовъ — еще худшихъ?

И я думала: неужели нѣтъ возможности урегулировать эти взаимныя отношенія между купцомъ и товаромъ, ограничить роль „слѣпного случая“ въ пользу сознательнаго,

разумнаго шага „по справедливости“. Найти средства для выраженія настоящей „стоимости“ „товара“?

Хуже всего, конечно, среднему человѣку, ему тяжелѣе даже, чѣмъ „новенькимъ“: тѣ являются зачастую уже съ рекомендаціей. „Грамотна, хорошенькое личико“ — пожалуй-ста! А вотъ прослужившимъ нѣсколько сезонновъ — „разсудку вопреки“ становится все труднѣе. Разумѣется, я фантазерка, но почему не помечтать? Есть же у насъ коммисія для пробныхъ спектаклей, почему бы она не могла и этимъ заняться? Мало ли у насъ опытныхъ, знающихъ людей! Погодите, это забавно, но какъ вы находите такую мысль: раздѣлить всю театральную Россію на районы, и каждый членъ коммисіи „вѣдалъ“ бы по нѣскольку городовъ, т. е. труппъ. Въ концѣ сезона актеры дѣлали бы ему свои заявленія, съ указаніемъ числа „выигранныхъ“ ролей „высшаго разряда“, отзывомъ, обосновывающимъ ихъ желаніе „авансировать“.

Я повторяю, что только фантазирую. Предлагать мѣры, законопроекты — я предоставляю людямъ свѣдущимъ.

Но мое чутье говоритъ мнѣ вотъ что: какъ-бы хорошо было пріѣхать въ Бюро, расписаться гдѣ нужно, поговорить толкомъ „за рѣшеткой“ и заявить, скажемъ, о своемъ желаніи перейти со вторыхъ ролей на первыя; я представляю афиши и иные „вещественные знаки“. — Хорошо, говорятъ мнѣ, завтра вы можете явиться къ тому-то (фамиліи „завѣдывающаго успѣхомъ“ моего города) — ему будутъ вручены эти бумаги, и онъ переговоритъ съ антрепренерами. Если количество выигранныхъ ролей (сезонныхъ) найдутъ недостаточнымъ, вамъ предложатъ играть въ пробномъ спектаклѣ.

То-то хорошо! Являюсь завтра къ своему „губернатору“ и излагаю ему дѣло. Главное, есть право просить, есть защита, — и пусть даже у него назначенный часъ пріема — все-таки дождешься очереди, хоть цѣль будетъ ходить въ Бюро! А теперь ходишь только „на авось“. Такъ это противно, гадко до тошноты. „Господинъ хорошій, возьмите меня. Какъ я на васъ взгляды? Я, ей-Богу, ничего! А на сценѣ еще лучше!“ Вѣдь при такомъ порядкѣ (вѣрнѣе безпорядкѣ) переѣзъ всегда будетъ не на сторонѣ стоящихъ, уважающихъ себя, сдержанныхъ людей, а безцеремонныхъ, энергичныхъ, поставившихъ себѣ девизомъ жизни: „vive la nahalite“.

Л. фонъ-Нольде.

Новая жехщица.

Парадоксы.

V.

Когда я знакомился съ образами новыхъ женщинъ въ современной литературѣ, то меня прежде всего поразила въ нихъ общность ихъ духа. Всѣ онѣ мучительно ищутъ чего-то великаго, страстно стремятся къ чему-то высокому, безумно желаютъ чего-то исключительнаго, но всѣхъ ихъ одолеваетъ съ одной стороны тяготѣніе къ самоанализу, а съ другой — сознаніе своей слабости физической, несоотвѣтствующей тому неугасимому огню желаній и стремленій, который вѣчно пылаетъ внутри ихъ. Онѣ — то начинаютъ копаться въ себѣ, безцѣльно и безрезультатно разрѣшая вопросы: отчего и почему, — то вдругъ почувствуютъ себя такими безпомощными, что всякій можетъ обидѣть ихъ. Онѣ — велики, когда желаютъ чего-нибудь, и ничтожны, когда приходится достигать желаемаго. Онѣ — общаются такъ много, когда ищутъ, и такъ жестоко страдаютъ, когда находятъ, и можетъ быть именно потому въ новой женщинѣ все время чувствуется какая-то затаенная скорбь и неудовлетворенность. Она — словно орлица съ подрѣзанными крыльями: хочется взлетѣть вверхъ, широко взмах-

нута крыльями, да силъ нехватаетъ. Подобно ибсеновской Эллидъ, она всѣми фибрами души стремится въ безбрежное море, но, къ сожалѣнію, ея утлый челнъ пригоденъ только для плаванія по тому мутному фюрду, который разстилается у ней передъ глазами. И что самое главное: новая женщина вполне сознаетъ свою слабость. Она чувствуетъ, что она такая маленькая, такая хрупкая, такая неприспособленная къ жизни. Она чувствуетъ это, а потому и знаетъ, что она сильна только тогда, когда опирается на грубую мужскую руку, которая можетъ ее поддержать въ минуту слабости.

Для поясненія сказаннаго приведу отрывокъ изъ «Женщины съ моря».

Лингstrandъ. Вы и рисовать умѣете?

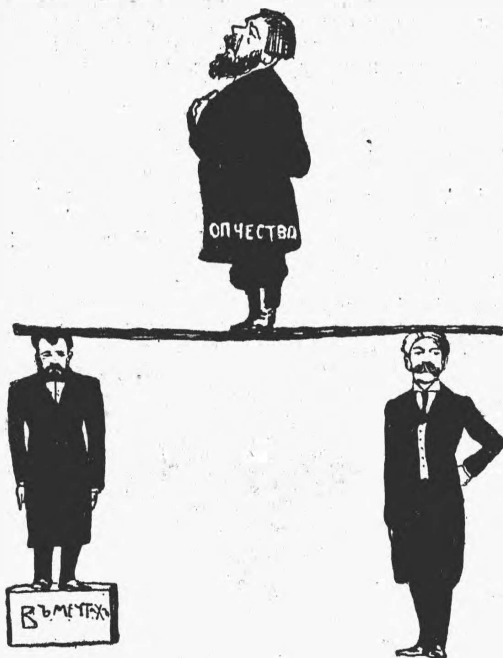
Болетта. О, да, если передо мной лежитъ модель.

Лингstrandъ. А иначе нѣтъ?

Болетта. Нѣтъ.

Лингstrandъ. Это не настоящее искусство.

Болетта. Да, это скорѣе, какъ бы сказать... ловкость рукъ.

«Столпы общества». (Шаржъ).

(«Искры»).

Лингstrandъ. Но я думаю, что вы могли-бы, можетъ быть, научиться.

Болетта. Безъ способностей?

Лингstrandъ. Все-таки, да. Если бы вы всегда были вмѣстѣ съ настоящимъ художникомъ.

Болетта. Вы думаете, что тогда бы я научилась отъ него?

Лингstrandъ. Не то, чтобы научились въ обыкновенномъ смыслѣ. Но мало-по-малу это *всѣмъ* бы въ васъ какъ бы чудомъ.

И дальше:

Лингstrandъ. Бракъ надо считать своего рода чудомъ. Какъ это женщина мало-по-малу начинаетъ походить на своего мужа!

Болетта. Т. е. начинаетъ жить его интересами?

Лингstrandъ. Вотъ именно!

Болетта. Ну, а его способности? Его таланты?

Лингstrandъ. Гмъ, да... быть можетъ, и это все...

Болетта. Такъ вы, можетъ быть, думаете, что и все, что мужъ перечиталъ... или передумалъ... переходить и на его жену?

Лингstrandъ. И это тоже. Мало-по-малу, какъ бы чудомъ...

Мысль Лингstrandа, по моему, совершенно ясна. Работа самостоятельной женщины только тогда цѣлесообразна, когда передъ ней имѣется «модель»,

съ которой она рабски копируетъ. Успѣшность такой работы въ значительной степени зависитъ именно только отъ «ловкости рукъ». Тамъ же, гдѣ требуется творчество, инициатива, искусство,—тамъ женщина въ большинствѣ случаевъ—я не говорю: *всегда*—оказывается несостоятельной. Но зато женщина становится необыкновенно сильной, когда подлѣ нея мужчина. Ей какъ бы «чудомъ» передаются стремленія и желанія мужчины, а главное его энергія, выражающаяся въ творческой работѣ.

Кстати объ энергіи. Физика знаетъ два рода энергіи: потенциальную и кинетическую, т. е. скрытую и явную. Энергія женщины и есть энергія потенциальная, тогда какъ энергія мужчины—кинетическая. Физика кромѣ того насъ учитъ, что потенциальная энергія можетъ быть возбуждена къ работѣ только при посредствѣ кинетической. Такъ и женщина: ея энергія становится способной на работу—подразумѣваю *творческую* работу—преимущественно только въ тѣхъ случаяхъ, когда она соприкасается съ энергіей мужчины. И подобно тому, какъ потенциальная энергія при возбужденіи превращается въ кинетическую,—энергія женщины поглощается энергіей мужчины, увеличивая тѣмъ самымъ трудоспособность послѣдняго. Вспомните Гильду, Анну и другихъ новыхъ женщинъ. Сами по себѣ онѣ ничего не сдѣлали, ничего не *сотворили*, но зато тѣ мужчины, которые подпадали подъ ихъ вліяніе, совершали чудеса. Даже маленькая Теа изъ «Гедды Габлеръ» была въ состояніи вдохновить Левборга на большой трудъ.

Это вліяніе женщины на мужчину можно изобразить и математически.

Если, напр., у Сольнеса способность къ творчеству до прихода Гильды выражалась въ единицѣ (1), то съ ея приходомъ эта способность навѣрное удетрилась (10). Между тѣмъ, пока Гильда была одинока, ея творческая работа сводилась къ нулю (0). И этотъ нуль, какъ и въ математикѣ, долженъ быть не приложенъ къ единицѣ, потому-что $1+0$ все же 1, а присоединенъ къ ней и притомъ—присоединенъ въ тѣсномъ, «органическомъ» союзѣ.

Умѣнье приписать къ единицѣ нуль справа, а не слѣва, вѣроятно, и замѣнить то «чудо», которое должно, по мнѣнію новой женщины, современное «сожителство» превратить въ «нормальный бракъ». На бумагѣ это дѣлается очень просто. Въ жизни, къ сожалѣнію, все гораздо сложнее...

Но вернемся къ уже цитированной нами сценѣ изъ «Женщины съ моря». Послѣ вышеприведеннаго разговора, Болетта неожиданно спрашиваетъ Лингstrandа:

— А вамъ никогда не приходило въ голову, что такимъ же образомъ жена можетъ перетянуть къ себѣ мужа? Т. е., что онъ станетъ походить на нее?

— Да вѣдь у мужчины, отвѣчаетъ Лингstrandъ, есть въ жизни *призваніе*. Это-то и дѣлаетъ мужчину такимъ твердымъ и сильнымъ. У него есть призваніе.

Коротко и ясно. Мужчина потому силенъ, что онъ чувствуетъ призваніе къ тому дѣлу, которое онъ дѣлаетъ. Призваніе явилось потому, что почти всѣ отрасли труда созданы мужчиной, примѣнительно къ его силѣ, темпераменту, натурѣ, характеру. Для каждаго дѣла онъ подходитъ какъ внутренними, такъ и внѣшними своими данными, а потому онъ все дѣлаетъ—какъ птица поетъ, т. е. легко, непринужденно, свободно. Женщина, наоборотъ, къ труду, изобрѣтенному мужчиной, должна приспособляться, т. е. до извѣстной степени пердѣлывать свою натуру, что не всегда возможно. Мечты о равноправности женщинъ сбудутся только въ томъ случаѣ, если женщина, подобно мужчине,

тоже почувствуетъ призваніе, т. е. если для нея откроются новыя отрасли труда, созданныя ею же, согласно съ характеромъ, ея натурой и привычками. Тогда, быть можетъ, женщина превратится въ положительную величину. Паразитное растеніе, живущее за счетъ соковъ окружающаго, тогда, быть можетъ, превратится въ самосознающую личность, вѣдающую, что она творитъ и знающую, чего она хочетъ и къ чему стремится.

И мнѣ думается, первая и самая важная задача для новой женщины—изыскать новыя формы труда, которыя соотвѣтствовали бы ея индивидуальности. Эти стремленія, впрочемъ, въ новыхъ женщинахъ современной литературы встрѣчаются рѣдко, и является вопросъ, точно ли, въ данномъ случаѣ литература отражаетъ дѣйствительность?

VI.

Новыя условія жизни создаютъ и новыхъ людей. Это—старая истина, противъ которой трудно спорить. Однако нельзя отрицать и того, что долженъ все же пройти болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени съ момента введенія въ жизнь новыхъ началъ и до той поры, пока появятся дѣйствительные, а не воображаемые люди, созданныя этими новыми началами жизни. Первое же время можно только съ *приблизительной* вѣрностью предположить, *какіе* именно люди создадутся подъ вліяніемъ новыхъ условій жизни. Теоретическія гаданія и предположенія, еще далеко не жизнь,—не вполне живой, съ плотью и кровью, и тотъ чело-вѣкъ, образъ котораго создается въ головѣ отгадчика новыхъ формъ.

Литературный реформаторъ—да позволено будетъ удержатъ это не совсѣмъ точное выраженіе, кладя въ основу новыя устои и положенія, создаетъ героя, тѣмъ не менѣе по своему образу и подобию, т. е. законченнымъ культурнымъ типомъ, который по своему существу—вполнѣ консервативенъ. Вотъ почему въ эпохи переворотовъ и широкихъ общественныхъ реформъ и т. п. замѣчалось временное оскуднѣніе художественной литературы. Литература отражаетъ жизнь, а не теоріи; она изображаетъ только живыхъ людей, а не теоретическихъ, созданныхъ пылкой фантазіей новаторовъ. Какъ великъ бы ни былъ талантъ автора, онъ все же изъ такого теоретическаго чело-вѣка не въ состояніи создать вполнѣ живой, реальный образъ. Въ лучшемъ случаѣ, это скелетъ, схема, модель чело-вѣка, и чувствуется, что необходимо еще вдохнуть душу и вложить сердце, чтобы оживить созданіе.

То же или почти то же произошло съ новой женщиной. Пока она только формируется на развалинахъ старыхъ понятій и стремленій, и еще не наступило то время, когда она превратится въ опредѣленную, законченную, реалистически ясную личность. Но нервы трепещутъ, гремятъ «витіи» и пытливый умъ усиленно работаетъ. И вотъ, создаются теоретическія новыя женщины, у которыхъ, къ сожалѣнію, идейный ростъ не соотвѣтствуетъ физиологическому. Литература чувствуетъ новую женщину, но тѣлесно ее не осязаетъ, и не знаетъ, въ какой формѣ эта новая женщина выльется въ жизнь. И потому, создавая литературный образъ новой женщины, она продолжаетъ пользоваться давно знакомымъ матеріаломъ и насыщать имъ новыя идеи. Новое вино все еще вливается въ старые мѣха. И оттого образы новыхъ женщинъ, достаточно безжизненны, а главное не типичны.

Но жизнь идетъ впередъ. Въ то время, какъ мы, подобно Парацельсу, готовимъ въ ретортѣ «искус-

ственного чело-вѣка», сами не зная, что изъ этого выйдетъ,—новая женщина растетъ...

Вл. Линскій.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФЛИСЬ. Зимній сезонъ кончился. Г. Красовъ закончилъ сезонъ неблестяще. Съ пріѣздомъ г-жи Коммисаржевской интересъ публики къ труппѣ г. Красова какъ-то сразу пропалъ, и никакія новыя пьесы, никакіе бенефисы сборовъ уже не дѣлали. Только на бенефисъ самого г. Красова («Наслѣдный принцъ») публика переполнила театръ и горячо привѣтствовала умѣлаго и знающаго антрепренера. Послѣдніе три дня на масляной и утренніе и вечерніе спектакли дали также полные сборы. За послѣднее время поставлены были слѣдующія новыя пьесы: «Памела» (бенефисъ г-жи Шатленъ), «Внѣ жизни» (бенефисъ г. Смирнова), «Малка Шварценкопфъ», «Мелкая сошка» (бенефисъ г. Шмитгофъ) и «Наслѣдный принцъ». Сезонъ закончили «Дѣтьми Ванюшина». Въ барышахъ г. Красовъ во всякомъ случаѣ не остался. Труппа у г. Красова была на рѣдкость дружная. Я не могу утверждать, что всѣ спектакли шли съ одинаковымъ художественнымъ успѣхомъ, но не было также и ни одного спектакля, который провалился бы. Изъ отдѣльныхъ исполнителей наибольшимъ успѣхомъ пользовались г-жа Гондатти и гг. Смирновъ, Шмитгофъ, Гарданъ и Кручининъ.

Г-жа Коммисаржевская сыграла тринадцать спектаклей. Г-жа Коммисаржевская дала мало цѣльныхъ образовъ, но множество отдѣльныхъ художественныхъ моментовъ во всѣхъ роляхъ. Вспоминая теперь г-жу Коммисаржевскую въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ, видишь лишь отдѣльные фразы, жесты, нѣкоторыя сцены и въ общемъ, всѣ эти воспоминанія, сливаясь вмѣстѣ, образуютъ, такъ сказать, сводную г-жу Коммисаржевскую, которая не старается воплотиться въ каждую роль, но напротивъ каждую роль силится приноровить къ своимъ индивидуальнымъ даннымъ, и если что нибудь въ роли не подходитъ къ этимъ даннымъ, артистка не задумываясь отбрасываетъ непригодное для себя, не считаясь ничуть съ замысломъ автора, точно спариваетъ съ платой какую-нибудь оборку, которая ей не къ лицу. Такъ поступила она съ Магдой, такъ поступила она съ Кларой («Горнозаводчикъ»). И публика видѣла все время на сценѣ смѣющуюся, плачущую, страдающую и любящую г-жу Коммисаржевскую.

Гастроли г-жи Коммисаржевской подняли и въ нашей печати острый для антрепренеровъ вопросъ о гастролѣхъ. Своимъ пріѣздомъ г. Сабуровъ, какъ говорится, подставилъ ножку г. Красову, но, съ другой стороны, еслибы г. Сабуровъ въ своемъ турнѣ считался съ каждой драматической труппой, то провинція врядъ-ли увидала бы г-жу Коммисаржевскую.

Вяло прошла первая половина великопостнаго сезона въ театрѣ Артистическаго общества. За двѣ недѣли товарищество частной оперы поставило всего шесть оперъ: «Карменъ», «Пиковую даму», «Русалку», «Фауста», «Паяцы» и «Дубровскаго». Труппа товарищества составлена частью изъ артистовъ бывшаго товарищества «Анкордъ», частью изъ вновь приглашенныхъ, изъ которыхъ г-жа Ермоленко, гг. Борисенко и Касторскій печатаются въ красную строку. Въ красную же строку печатаютъ г-жу Инсарову и г. Сальто. Г. Борисенко, котораго тифлисская публика цѣлый годъ не слыхала, при первомъ его появленіи (Германъ въ «Пиковой дамѣ») былъ принятъ тепло и радушно. Кстати, важнѣйшій недостатокъ пѣвца—привычка давать сдавленный звукъ почти совершенно исчезъ.

О г-жѣ Инсаровой я имѣлъ неоднократно случай писать. Говорятъ, г-жа Инсарова покидаетъ сцену совсѣмъ. Это будетъ большая потеря для русской оперы.

Мнѣ рѣдко приходилось видѣть такую прекрасную въ драматическомъ отношеніи Наташу («Русалка») какъ г-жа Инсарова.

Касторскій выступилъ въ партіяхъ Мельника и Мефистофеля и сразу увлекъ нѣкоторую часть публики своимъ приятнымъ, ровнымъ, хорошо поставленнымъ голосомъ, прекрасной школой, ясной и отчетливой дикціей и продуманной игрой. Г. Касторскій проявляетъ въ роли Мефистофеля нѣкоторое подражаніе г. Шаляпину, но какъ всегда бываетъ, главныя наиболѣе характерныя черточки, которыя создали шаляпинскаго чорта, у г. Касторскаго пропадаютъ.

Г-жа Ермоленко пріѣхала поздно и успѣла выступить всего въ двухъ партіяхъ Лизы въ «Пиковой дамѣ» и Наташи въ «Русалкѣ». Она производитъ впечатлѣніе крайне неопытной пѣвицы и артистки. Матеріалъ же у нея хорошій.

Расчитывая на гастролеровъ, товарищество русской частной оперы труппу составило довольно слабую. Хоръ состоитъ изъ

двадцати человекъ, изъ коихъ половина не поетъ, а только рты развѣваетъ; въ оркестрѣ что-то около тридцати, при томъ довольно плохихъ музыкантовъ.

Въ труппѣ ощущается недостатокъ баритоновъ: ихъ всего два—русскій г. Виноградовъ, съ остатками когда-то красиваго голоса и италианецъ г. Пимадзони, который въ «Пиковой дамѣ» поетъ князя Елецкаго.

Среди женскаго персонала тоже ощущается нѣкоторый пробѣлъ и нѣкоторыя партіи поетъ г-жа Бауэръ — пѣвица очень полезная во всякой труппѣ, но съ весьма небогатыми голосовыми средствами.

Теноровъ въ труппѣ три: гг. Сальто, Борисенко и Ленский, но поютъ только первые два.

Два слова о г-жѣ Арцыбашевой. Г-жа Арцыбашева принадлежитъ къ числу пѣвицъ, которыхъ удобнѣе всего называть: «симпатичная». У нея симпатичный голосокъ, она поетъ весьма симпатично, симпатично старается играть, и детонируетъ также симпатично. Ей много еще надо учиться.

Дирижеръ г. Всеволожскій составляетъ полную противоположность бывшему зимой г. Штейнбергу, по отсутствию темперамента. Г. Всеволожскій музыкантъ опытный и знающій, но увлечь публику, какъ увлекалъ ее г. Штейнбергъ, г. Всеволожскій не можетъ.

Во второй половинѣ Великаго поста приѣхала г-жа Бронская.

На весенній сезонъ театръ Артистическаго общества сдастъ г-жѣ Яворской, потомъ приѣзжаетъ труппа московскаго Малого театра во главѣ съ гг. Правдинымъ, Южанинымъ и г-жею Лешковской и наконецъ предполагаетъ приѣхать оперетка Шульца.

СМОЛЕНСКЪ. Несмотря на то, что труппа Народнаго Дома была не изъ сильныхъ, сезонъ закончился въ матеріальномъ отношеніи благополучно: такъ, за 80 спектаклей, безъ бенефисовъ, давшихъ отдѣльно свыше 2,000 р., взято 8,772 р. 70 к., т. е. по 110 р. на кругъ, что при низкихъ цѣнахъ на мѣста на воскресныхъ спектакляхъ нужно признать достаточнымъ. Въ эту сумму включенъ и доходъ съ вѣшалки, но за то не входитъ выручка отъ буфета, который при правильной постановкѣ могъ бы дать очень значительную сумму. Посѣтило спектакли 27,873 человекъ, изъ которыхъ занимало мѣста выше 20 к. — 15,985, а мѣста ниже 20 к. 11,888 чел. Несомнѣнно, что общая цифра дохода могла бы подняться, еслибъ удалось привлечь въ театръ публику верхней части города, не привыкшей къ нему и слабо посѣщающей. Но для этого нужно немного улучшить внѣшнюю обстановку театра и придать ему нѣкоторыя удобства, отсутствіе которыхъ даетъ себя чувствовать. Кромѣ этого нужна болѣе сильная труппа. Опытъ нѣсколькихъ лѣтъ прекрасно доказалъ, что даже въ такихъ ужасныхъ условіяхъ для постановки спектаклей, какія даетъ Благородное собраніе, хорошія труппы дѣлали порядочныя дѣла. Нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться, что и въ Народный Домъ можно было бы привлечь интеллигентную публику на «фондовыхъ» спектакли, если заинтересовать ее. По слухамъ, кое-что въ этомъ отношеніи будетъ предпринято въ слѣдующемъ сезонѣ. Изъ пьесъ въ текущемъ сезонѣ наибольшій успѣхъ выпалъ на долю «Дѣтей Ванюшина», прошедшихъ 5 разъ, хотя они уже ставились по нѣсколько разъ въ лѣтнемъ и прошломъ зимнемъ сезонѣ. Островскій шелъ 16 разъ («Таланты и поклонники» 2 раза, «Правда хорошо, а счастье лучше», «Лѣсъ» 3 р., «Снѣгурочка», «Не было ни гроша» 2 р., «Правдинный сонъ», «Безприданница», «На бойкомъ мѣстѣ», «За чѣмъ пойдешь», «Шутники», «Гроза»). Въ общемъ, репертуаръ въ этомъ сезонѣ былъ удовлетворительнѣе прошлогодняго, когда главнымъ образомъ шли мелодрамы. Нынче ихъ было поставлено всего 3. Режиссеромъ на будущій сезонъ приглашенъ М. С. Боринъ, пятый годъ играющій на сценѣ нашего Народнаго Дома. Въ концѣ сезона состоялась еще рядъ бенефисовъ. Г-жа Самойлова поставила «Монну Ванну», Московскій «Смерть Грознаго», Карамзинъ «Внѣ жизни» и вторые актеры «Три сестры».

Въ Благородномъ собраніи послѣ несчастной малороссійской труппы Максимовича дала 2 спектакля совершенная артистическая позадку труппа виленскаго антрепренера Струйскаго, которая познакомила смолянъ съ «Фриной» и «На днѣ». Публики было немного, хотя исполненіе было довольно удовлетворительно для провинціальной небольшой труппы. Скоро «На днѣ» пойдетъ еще разъ въ исполненіи петербургскаго товарищества г. Арбенина, анонсъ котораго повредили Струйскому. Хорошее впечатлѣніе произвела г-жа Моравская въ роли Фрины, которую она играетъ мѣстами интересно. Гораздо слабѣе была она въ роли Василисы «На днѣ». Типично игралъ въ послѣдней пьесѣ г. Эльскій (актеръ) и приличнымъ Сатинымъ былъ г. Цвилень. Удовлетворительно, сравнительно, игралъ Луку Зубовъ, хотя у него не хватило, очевидно, силъ вполне справиться съ ролью, чтобы заразить зрителей проникающимъ его своеобразною философію чувствомъ необходимости «жалѣть человека». Въ общемъ видно было, что Струйскій употребилъ много старанія для постановки пьесъ. Воспитанникамъ и воспитанницамъ мѣстныхъ

учебныхъ заведеній было строжайше воспрещено посѣщеніе обоихъ спектаклей. Если это еще понятно по отношенію къ «Фринѣ», передъ постановкой которой г. Струйскій выставилъ фотографію съ картины Семирадскаго, то нельзя не пожалѣть о воспрещеніи смотрѣть «На днѣ». По поводу гастролей труппы г. Струйскаго, имѣвшихъ посредственный успѣхъ, упоминается ожесточенный споръ, поднятый съ годъ тому назадъ въ печати, — допустимы-ли въ провинціи гастролы императорскихъ артистовъ цѣлыми товариществами. Примиреніе враждующихъ сторонъ тогда состоялось на почвѣ интересовъ публики, получающей возможность познакомиться съ великолѣпнымъ ансамблемъ и исполненіемъ. Къ сожалѣнію, эта часть хромала у прибывшаго товарищества и «Миссъ Гоббсъ» прошла такъ, какъ могла пройти въ любой провинціальной труппѣ, безъ участія Яблочконой, Падарины и др.

Изъ концертовъ большой интересъ представлялъ концертъ Сарасате и Секаръ-Рожанскаго съ Камонскимъ. Огромный сборъ сорвала Вьяцева, «концертъ» которой сопровождался даже поднесеніемъ букетовъ, — вещь очень рѣдкая у насъ. Некрасовскій вечеръ, устроенный публичной бібліотекой, далъ хорошій сборъ, но вышелъ блѣднымъ и неинтереснымъ. Теперь предстоитъ вечеръ въ память Некрасова въ Народномъ Домѣ. На-дняхъ выяснилось, что въ лѣтнемъ театрѣ Лопатинскаго сада г. Басмановъ будетъ держать съ 1 мая по 1 июля драму, составленную имъ для зимняго сезона въ Нижнемъ-Новгородѣ. Что будетъ вторую половину сезона — еще неизвѣстно. Пять спектаклей дала польская труппа Болеславскаго, но сборы сдѣлала плохія, несмотря на удовлетворительный ансамбль. Концерты продолжаютъ сыпаться, какъ изъ рога изобилія, причемъ цѣны на нихъ мѣстное концертное бюро Лапина подняло до невѣроятной высоты: на концертъ Вьяцовой первый рядъ стоилъ 7 р. 50 к., а входные билеты по 1 р. 25 к.

УМАНЬ. Нашъ городъ, несмотря на существованіе театра, всегда остается безъ постоянной труппы и приходится довольствоваться небольшими малорусскими труппами, приѣзжающими на 20—25 спектаклей. Умань почему-то вошелъ въ рядъ тѣхъ городовъ, которые считаются въ театральномъ мірѣ гибельными для антрепренера. Такъ-ли это на самомъ дѣлѣ и виновата ли въ этомъ публика? Я знаю въ Умани сезоны, когда и предприниматели, и публика были довольно другъ другомъ, и сборы не падали ниже средняго уровня. Теперь не то. Послѣднее время къ намъ наѣзжаютъ не благоустроенныя труппы, а случайно собравшіяся, безъ театральнаго имени, безъ призванія и безъ знанія сцены. Въ результатъ отсутствія сборовъ, просьба о помощи на выѣздъ, а потомъ и слухи о трудностяхъ антрепризы въ Умани.

Между прочимъ, съ конца зимняго сезона у насъ гастролируетъ малорусская труппа И. Л. Сагатовскаго. Труппа набрана изъ молодыхъ, начинающихъ силъ и, за исключеніемъ самого Сагатовскаго, Горскаго, Шепелева и Славинной, съ трудомъ можетъ быть названа труппой.

Съ 1 мая у насъ будетъ гастролировать труппа драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ В. И. Мальцева. Часть артистовъ приглашены изъ театра Корпа и г. Мальцевъ обѣщаетъ познакомить насъ со всѣми новинками послѣдняго сезона.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. Послѣ перечисленныхъ въ замѣткѣ, помѣщенной въ № 5 «Театръ и Искусства» за текущій годъ, въ истекшемъ зимнемъ сезонѣ труппой г. Витарскаго были, поставлены слѣдующія пьесы: «Наполеонъ I», «Измаилъ», «Гамлетъ», «Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ», «Заза», «Смерть» жизнь (Мученица), «Три сестры», «Петербургскія трущобы» (2 раза), «Безчестными не рождаются», «Разрушеніе Помпеи» «Дочь морского царя» (дѣтскій утренникъ), «Камо грядеши», «Ночь любви и приключеній», «Графъ де-Ризоръ», «Двѣ сиротки», «Суворовъ въ деревнѣ и Миланъ» и «Золотая Ева». Всего за весь сезонъ было дано 56 спектаклей, давшихъ валового сбора около 27,000 марокъ (10,125 р.), что вмѣстѣ съ полученною г. Витарскимъ казенною субсидією въ 15,000 марокъ составитъ около 42,000 марокъ (15,750 р.) или по 750 марокъ (281 р.) за спектакль.

ТОМСКЪ. Зимній сезонъ закончился для антрепризы съ убыткомъ въ 8000 р. Труппа была безъ сомнѣній, слабая. Послѣ праздниковъ, когда сборы пали на 40 и 20 р., антреприза рѣшила соединиться съ приѣзжей малорусской труппой г. Хмара, которая являлась сильнымъ конкурентомъ для драмы. Затѣмъ, начались осложненія. Труппа не захотѣла отсрочить полученія жалованья и обратилась къ мѣстной администраціи, прося ея вмѣшательства въ дѣла антрепризы. Послала телеграммы — въ Совѣтъ Русск. Театр. Общества, г. Молчанову, однимъ словомъ, окончательно дискредитировала дѣло антрепризы. Труппа малороссовъ, дѣлая превосходныя дѣла, давала спектакли одна, не чередуясь съ драмой, такъ какъ драматическіе спектакли давали ничтожные сборы и работая на драму, закончила сезонъ въ театрѣ, а драма заканчивала его въ безплатной бібліотекѣ. Въ сезоны, когда были драматическія труппы гг. Корсакова, Струйскаго, Каширина и Аярова — драму любили, сборы были хорошіе, публика посѣщала театръ охотно. Бенефисы всегда были

прекрасные. Въ нынѣшнемъ сезонѣ бенефисы всѣ были ничтожныя. На смѣну малороссамъ явилась къ намъ на гастроль иркутская опера подъ управленіемъ г. Дракули. Прошли четыре спектакля. Сборы полные.

ОРЕЛЬ. Въ теченіе великаго поста, вплоть до вторника пятой недѣли, у насъ полное затишье, если не считать концерта г-жи Вьялцевой, который хотя и собралъ массу публики (было что-то до 1500 руб. сбора), но оставилъ публику неудовлетворенной. Концертъ оставилъ впечатлѣніе *гумарности*. На афишѣ начало концерта было назначено *ровно* въ 9 часовъ вечера, но въ день концерта, уже послѣ обѣда, появился анонсъ, что концертъ начнется въ 8 часовъ. Разумѣется, многіе не знали объ этомъ измѣненіи и, пріѣхавъ въ 9 часовъ, встали уже не полное второе отдѣленіе концерта, такъ какъ самый концертъ окончился ранѣе 10 часовъ. Ученикамъ и ученицамъ гимназіи было запрещено начальствомъ быть на концертѣ г-жи Вьялцевой.

Съ 18 или 19 марта въ зимнемъ театрѣ начинаютъ гастроли братья Адельгеймы.

Были еще спектакли въ театрѣ-циркѣ какихъ-то невѣдомыхъ актеровъ. Зимой въ зданіи разрѣшено было играть только при *электрическомъ* освѣщеніи, изъ виду пожарной не-

безопасности зданія, теперь же арендаторъ цирка г. Барковъ устроилъ спектакль съ керосиновымъ освѣщеніемъ. Странно, что было нарушено распоряженіе г. губернатора.

М. Н-скій.

ЕНАТЕРИНБУРГЪ. Сезонъ кончился и оба театра закрыты. Драматическая труппа г-жи Алмазовой, смѣнившая опереточную труппу г-жи Алмазовой же, въ матеріальномъ отношеніи кончила сезонъ болѣе или менѣе удовлетворительно. Этимъ относительно успѣхомъ она въ большей степени обязана режиссеру труппы г. Строеву, съумѣвшему при неполной труппѣ (не было артистокъ на роли героинь и энжени, и артиста на роли первого любовника) достигнуть хорошаго ансамбля.

За 52 спектакля, данныхъ въ театрѣ драматической труппы, прибывшей на Рождество, выручено немного болѣе 20,000 рублей.

Репертуаръ весь держался на отечественной драматической литературѣ, преимущественно Островскаго и отчасти лишь на Немировичъ-Данченко, Чеховѣ и князѣ Сумбатовѣ. Новинки вовсе не ставилось. Изъ переводныхъ пьесъ были поставлены: «Честь», «Флакманъ», «Одинокіе» и «Юланта».

С-з.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“

Труппа О. З. Суслова. Последнія гастроль знаменитой артистки Маріи Константиновны **ЗАНЬКОВЕЦКОЙ** съ уч. изв. арт. Е. Ф. Зарницкой, Е. П. Ратмировой, О. З. Суслова и Л. Я. Манько.

Репертуаръ съ 23-го по 28-е Марта 1903 года.

Въ Воскресенье, 23-го Марта: пред. буд. двѣ пьесы: 1) „МАЙСКА НИЧЬ“, ком. опер. въ 3 д. соч. Гармаша; 2) „ШЕЛЬМЕНКО ДЕНЬЩИКЪ“, ком. въ 4 д.—Въ Понедѣльникъ, 24-го: спектакля нѣтъ.—Во Вторникъ, 25-го: въ послѣдній разъ: „ЛЫМЕРИВНА“, др. въ 5 д. соч. Мырного.—Въ Среда, 26-го: въ бенеф. дирижера М. Т. Васильева. 1) „ЗАПОРОЖЕЦЪ ЗА ДУНАЕМЪ“, опера въ 3 д. 2) „КУМЪ МЫРОШНИКЪ“, вод. въ 1 д.—Въ Четвергъ, 27-го: „БЕЗТАЛАННА“, др. въ 5 д. соч. Карпенко-Караго.—Въ Пятницу, 28-го: послѣдній прощальный спектакль и послѣдняя гастроль зн. арт. М. К. **ЗАНЬКОВЕЦКОЙ**, пред. буд. новая пьеса: „ЛИСОВА КВИТКА“, ком. въ 5 д. соч. Яновской (пьеса эта посвящена знам. арт. М. К. **ЗАНЬКОВЕЦКОЙ**). Нач. спект. ровно въ 8 ч. веч. Цѣны мѣстамъ на всѣ спект. обыки. Бил. прод. въ кассѣ театра „Пассажъ“ ежедн. съ 10 час. утра до окончания спектакля.

Дирижеръ М. Т. Васильевъ. Отв. расп. и режис. О. З. Сусловъ. Управляющій труппы Кобыльскій.

Репертуаръ театровъ СПБ. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Репертуаръ съ 23-го по 28-го Марта.

Воскресенье, 23-го днемъ: **КОНЦЕРТЪ** при участіи большого великорусскаго оркестра подъ управл. Привалова и артистовъ оперной труппы Попечительства. Вечеромъ (по уменьшеннымъ цѣнамъ): „ГАЛЬКА“, опера Мовиушко.—Во Вторникъ, 25-го, днемъ (по уменьш. цѣнамъ): „ГОСУДАРЬ-ЦАРЬ ІОАННЪ III ВАСИЛЬЕВИЧЪ“, трагедія Навроцкаго. Вечеромъ (по уменьшен. цѣнамъ): „РУСАЛКА“, оп. Даргомыжскаго.—Въ Среда, 26-го, въ 1 разъ: „ЮДИОБ“, оп. муз. Сѣрова.—Въ Четвергъ, 27-го, 1812 годъ. **ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА**.—Въ Пятницу, 28-го: „ЮДИОБ“, оп. муз. Сѣрова.

Вр. зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

КУРСКЪ.

Сдаю лѣтній театръ съ обстан., декор., электр. освѣщ., на самыхъ выгодныхъ услов. Сезонъ открывается 7 апрѣля. Адресъ: Курскъ, № 5992 скверъ, Авансианск. 1—1

Въ редакціи журнала „Театръ и Искусство“ продается Сборникъ пьесъ: „ТРИЛВИ“, „ЕЗЫНЪ“, „НАВАТЪ“.

Гр. Гр. Ге. Ц. 2 р.

Источникъ красоты.

Патентъ въ Англіи.

Кремъ КАЗИМИ

Метаморфоза

противъ ВЕСНУШЕКЪ.

Единств. доказательство подлинности — подпись: **Calimi**

Безъ этой подписи — поддѣлка.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекахъ и парфюм. магазинахъ.

Главн. склады въ Торгов. Домѣ

И. Б. СЕГАЛЬ

въ Вильнѣ и Одессѣ.

Лучшее косметическое средство, дѣлающее лицо свѣжимъ и чистымъ.

5938

4—1

Безплатно высылаю каталоги
Театральныхъ пьесъ 2716 названій
и русскихъ романовъ.
Книгопродавецъ Щетинкинъ. Вознесенскій пр., д. 45. СПБ.

5949

1—1

Театръ-концертъ „АЛЬКАЗАРЪ“.

Фонтанка, 13. ☎ Телефонъ № 1968.

Е Ж Е Д Н Е В Н О

Грандіозный обновленный дивертиссементъ
„Калейдоскопъ“.

Дебютъ изв. неподражаемаго испанскаго квартета Арсела-Морено, франц. и нѣм. танс. пѣв. m-lle Фавартъ, m-lle Марло, m-lle де-Гэ, m-lle Тили-Пили, m-lle Полянскій, дебютъ изв. итальянск. пѣв. La belle Альфери, вѣнской субретки m-lle Лолы Парни, интернац. пѣв. LA JOLIE Замора, m-lle Радомска, La belle Лиси Кизи, Тріо Бекефи, извѣст. куп. г. Войцеховскаго, г-жи Мальцовой, тріо Брунети, Аня Вене, г-на Александрова, квартетъ Калай „САФО“, хора г-жи Волнокиной, малорусской труппы г-жи Яковлевой, оркестръ г. Штейнбрехера.

Театръ Литературно-Художественнаго Общества

(Малый театр, Фонтанка, 65).

СПЕКТАКЛИ МОСКОВСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННАГО ТЕАТРА.

ОТКРЫТА ПРОДАЖА

на два спектакля внѣ абонементна на Вторникъ, 22-го Апрѣля,
и на Среду, 23-го Апрѣля,

„НА ДНѢ“ М. Горькаго.

Не взятые по записи билеты на спектакль внѣ абонементна
во Вторникъ, 8-го Апрѣля, „Дядя Валя“ А. Чехова и на
шестой абонементъ, по Понедѣльникамъ, 14-го и 21-го Апрѣля,
ПОСТУПАЮТЪ ВЪ ОБЩУЮ ПРОДАЖУ.

На объявленные спектакли 7-го и 15-го Апрѣля и 1, 2, 3, 4
и 5 абонементы всѣ билеты проданы.

5951

1—1

A LA RENOMMÉE

Поставщикъ
Высочайшаго Двора.

Лучшее весеннее и
лѣтнее умываніе
для лица и
рукъ.

LAIT DE NIMPHEA.
МОЛОКО НИМФЫ.

Гримъ
для

Гг. Артистовъ.

Въ провинцію съ наложен.
платежомъ.

СПБ. ШЕВСКИЙ, З.

ВСЕ НУЖНОЕ ДЛЯ ГРИМА

фабрик: Мотрона („Parfumerie des artistes“),
Лейхнера, Дорена и др.

въ Центральной парфюмеріи Б. Борель
СПБ. Владимирская, 3, близъ Палкина.

Поставщикъ театровъ.

♦ Гг. артистамъ скидка. ↓

5927

5—3

КАРАМЕЛЬ

изъ травъ отъ кашля

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадени, въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕН-
ЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая 33.
Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается всадъ.

5611

13—13

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ

лучшихъ домовъ Парижа

М^{ше} ВЕЛЛИНЪ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимірскій просп., д. № 4,
5613 Вель-этажъ кв. 10. 52—25

№4711

Capto!

„КАПТОЛЬ“
ЛУЧШАЯ ВОДА ДЛЯ
ВОЛОСЪ,
для очищенія, освѣженія,
укрѣпленія головной кожи,
оживленія нервовъ.
особенно противъ головной
перхоти и сопряженной сь нею
чесоты и выпаденія волосъ.
Приготовлена по указ-
д^{на} мед. Л. ЭЙХГОФЪ въ ЗЛЬБЕРГЕЛЬДѢ
„КАПТОЛЬ“ НЕ СОСТАВЛЯЕТЪ
СЕКРЕТНАГО СРЕДСТВА.
ЕДИНСТВЕННЫЙ ФАБРИКАНТЪ
ФЕРД. МОЛЬГЕНСЪ, КЕЛЬНЪ-РИГА.
ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТ^{ор}СКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.

5600

2—5

Fabrique de Postiches

JEAN coiffeur de Dames

Professeure de l'école Parisienne

Brèveté.

Gr. Morskaja, № 5.

5640 Téléphone 3446. 26—17

Вышла изъ печати:

„АМАЗОНКИ“

пьеса въ 4 дѣйств. и 5 карт. Роберта
Мипа, пер. Л. Гольштейна ц. 1 р.

Н. Г. Шумовъ

др.люб. и харѣкт. роли свободенъ.
СПБ. Торговая, 27. Прошу вести пе-
реговоры непосредственно.

5950

2—1

Лучшій другъ желудка.

Вино Сень-Рафаэль

предлагается какъ тониче-
ское, укрѣпляющее и спо-
собствующее пищеваренію.

БРОШЮРА О

Сень-Рафаэльскомъ винѣ

какъ о питательномъ, укрѣп-
ляющемъ и цѣлебномъ сред-
ствѣ

д-ра де-БАРРЕ

высылается по востребова-
нію.

Оно превосходно на вкусъ
Compagnie du vin Saint-
Raphael.

Valence, Drome, France.

5805

10—5

ТРИКОТАЖНО-ЧУЛОЧНАЯ ФАБРИКА

Поставщицы Императорскихъ С.-Пе-
тербургскихъ Театровъ

Л. ДОБРОВОЛЬСКОЙ.

СПб., Малый Царкоосельскій пр. д. № 4.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ТРИКО.

Высылаю наложеннымъ платежомъ
во всѣ города Россійской Имперіи.

КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.

5945

4—1

МОДНЫЯ ДРАГОЦѢННОСТИ.

ЯНЪ РЕЙМАНЪ.

Невскій пр., 31 (подъ Думой).

Прейсъ-куранты бесплатно.

Просятъ ссылаться на этотъ
№ журнала.

5948

3—1